

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

	Институт права
	(наименование института полностью)
Кафедра	«Гражданское право и процесс»
	(наименование)
	40.04.01 Юриспруденция
	(код и наименование направления подготовки)
	Гражданское право и процесс
	(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Банкротство физических лиц

Обучающийся	Т.Е. Сугулина	
	(Инициалы Фамилия)	(личная подпись)
Научный руководитель	кандидат юридических наук, А.В. Кирсанова	
	(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)	

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы банкротства физических лиц в Российской Федерации.....	9
1.1 Эволюция института несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации.....	9
1.2 Понятие и сущность несостоятельности (банкротства) физических лиц.....	15
1.3 Правовой статус физических лиц как субъектов банкротства...	24
Глава 2 Процедуры банкротства физических лиц в судебном порядке и их особенности.....	29
2.1 Реструктуризация долгов гражданина.....	29
2.2 Реализация имущества гражданина.....	33
2.3 Заключение мирового соглашения.....	42
Глава 3 Особенности внесудебного банкротства граждан.....	46
3.1 Правовая природа внесудебного банкротства.....	46
3.2 Порядок внесудебного банкротства.....	51
3.3 Освобождение гражданина от обязательств по итогам внесудебного банкротства.....	61
Заключение.....	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы исследования, а также ее значение на практике, обуславливается необходимостью анализа особенностей процедуры признания и объявления физического лица банкротом. Сегодня на практике все чаще сталкиваются с трудностями, связанными с исполнением норм, которые регулируют процедуру банкротства граждан. Эти проблемы обусловлены как несовершенством законодательства, так и его недостаточной адаптацией к постоянно меняющимся экономическим условиям. На фоне растущего числа обращений о несостоятельности граждан, законодательная система не всегда успевает за изменениями., что представляет большой научный и практический интерес.

Итоги 2023 г. свидетельствуют о том, что арбитражными судами было рассмотрено 1,908 млн. дел о банкротстве, что на 9% больше, чем в 2017 г. Что интересно, банкротство физических лиц в 2022 г. случалось чаще, нежели банкротство юридических лиц. В общей сложности, суды России рассмотрели в 2021 г. 28 млн. дел, а в 2022 г. уже 31 млн. дел. Количество обособленных дел о банкротстве в 2022 г. выросло и составило 620 тыс., что составляет 40% от всех дел, которые рассматриваются арбитражными судами [48].

Полагаем, что увеличение числа дел о банкротстве с участием физических лиц свидетельствует о том, что процедура банкротства граждан востребована в Российской Федерации, поскольку позволяет решить финансовые проблемы должников. Тем не менее, данная тенденция не позволяет однозначно утверждать, что процедура банкротства в полной мере эффективна. По итогам 2023 г. количество потенциальных банкротов в России выросло на 7.6% (739 тыс. человек), что в девять раз больше, чем в предыдущем отчетном периоде. В среднем, на 100 тыс. граждан РФ приходится 47 банкротов [48].

Одним из ключевых остается тот факт, что число потенциальных банкротов в России на сегодняшний день превышает 700 000 человек. Также следует подчеркнуть, что органами государственной власти уже предпринимались действия по решению проблем банкротства, совершенствованию механизма применения реабилитационных процедур. В частности, регулярно разрабатывались те или иные законопроекты, направленные на внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц основной целью ставит освобождение граждан от долгов, а также возможность соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника. Перечисленные обстоятельства и тенденции обуславливают важность темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности данной проблемы выражается в увеличении научного интереса к вопросам банкротства физических лиц. Теоретическая основа исследования представлена работами Т.А. Батровой, С.А. Карелиной, М.В. Телюкиной, И.В. Фролова, Г.Ф. Шершеневича, Т.П. Шишмаревой и др. Тем не менее, в действующем законодательстве и правоприменительной практике ещё остались неразрешенные вопросы несостоятельности физических лиц.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ содержания института банкротства физических лиц, оснований признания граждан банкротом, а также выявление актуальных проблем несостоятельности физических лиц и поиск путей их решения.

Поставленная цель выпускной квалификационной работы предусматривает необходимость решить следующие задачи:

- рассмотреть эволюцию института несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации;
- раскрыть понятие и сущность несостоятельности (банкротства) физических лиц;

- исследовать правовой статус физических лиц как субъектов банкротства;
- проанализировать сущность реструктуризации долгов как процедуры банкротства физических лиц;
- изучить правовой порядок реализации имущества физического лица по делам о банкротства;
- выявить особенности заключения мирового соглашения по делам о банкротстве физических лиц;
- сформулировать правоприменительные проблемы внесудебного банкротства физических лиц;
- обозначить проблемы обращения взыскания на единственное жилье гражданина-банкрота;
- определить проблемы и перспективы развития института совместного банкротства супругов в России.

Гипотеза: если последовательно решать теоретические и практические проблемы института несостоятельности, то можно усовершенствовать процедурные аспекты банкротства граждан в Российской Федерации, а также минимизировать случаи нарушения прав и интересов как должников, так и кредиторов.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие процедуру несостоятельности (банкротства) физических лиц, а также материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составили, прежде всего, общенаучные методы познания, такие как диалектический, системно-структурный, метод анализа и синтеза. В процессе исследования автору также пришлось обращаться к специальным методам, а именно логико-юридическому, сравнительно-правовому методам.

Теоретическую основу работы составляют научные разработки ученых-правоведов и исследования практикующих юристов в рассматриваемой сфере.

Нормативной базой исследования стали нормативные правовые акты российского законодательства, посвященные признанию физических лиц банкротами.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики. Особое внимание обращено на практику признания физических лиц банкротом в судебном порядке, также автор не обошел вниманием правовые позиции высших судов в вопросах признания граждан банкротами.

Научная новизна исследования находит свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Во-первых, в работе обосновывается, что в настоящее время гарантии защиты прав и интересов добросовестных должников еще не достигли необходимого уровня. В этой связи, должник может столкнуться с недобросовестными кредиторами, которые злоупотребляют своими правами. С целью защиты интересов должников в Законе о банкротстве должны найти отражения нормы по поводу оценки недвижимости. Так, финансовый управляющий в ходе оценки имущества должен также сформировать лоты, определить состав. Важность закрепления гарантий добросовестных отношений между кредиторами и должниками должна также отразиться в правовых позициях Верховного Суда РФ.

Во-вторых, предлагается для своевременного и полноценного выявления злоупотреблений, которые могут иметь при подготовке отчета об оценке, назначать отдельное судебное заседание, на котором можно будет решить вопросы о проведении независимой судебной оценки имущества. В рамках подобного заседания стороны будут лишены реальной возможности предлагать услуги собственных экспертных организаций и учреждений, оценочные результаты которых могут не

отличаться объективностью относительно недвижимости, подлежащей реализации. Поэтому выбор экспертной организации необходимо возложить на судебную инстанцию.

В-третьих, уточняется, что на законодательном уровне необходимо закрепить разумные ограничения для залоговых кредиторов в вопросах определения порядка, условий и сроков реализации недвижимого имущества гражданина, которое находится в залоге. Так, право залогового кредитора на утверждение положения о порядке, условиях реализации недвижимости не является неоспоримым и безусловным. Следовательно, не нужно рассчитывать на то, что все существующие разногласия будут своевременно выявляться и корректироваться арбитражными судами, поскольку нельзя в каждой конкретной ситуации надеяться на добросовестность финансовых управляющих.

В этой связи, целесообразно в Законе о банкротстве закрепить определенные принципы составления положений о порядке, сроках и условиях реализации имущества гражданина. Соответствующие законодательные уточнения позволят не только снизить избыточную нагрузку на суды, рассматривающие дела о банкротстве граждан, но предотвратить возникновение и распространение таких ситуаций.

В-четвертых, реализация совместного нажитого имущества супругов характеризуется необходимостью соблюдения имущественных прав того из супругов, в отношении которого инициирована процедура банкротства. Отмечается существование пробела, который необходимо устранить путем совершенствования п. 3 ст. 35 СК РФ. В частности, необходимо исключить из упомянутой нормы положения, которые касаются исключительной необходимости получения согласия супруга на реализацию имущества. Иными словами, если супруг-должник выступает в качестве титульного собственника недвижимого имущества, то ему нет необходимости получать согласие второго супруга в рамках процедуры реализации.

Исследование этой темы позволяет выявить основные недостатки текущего законодательства и процедур, касающихся несостоятельности. В результате можно предложить изменения, которые будут способствовать более справедливому и прозрачно управляемому процессу. Это особенно актуально для повышения уровня защиты прав граждан и минимизации негативных последствий для их финансового состояния.

Исследование обладает важной теоретической значимостью, внося вклад в развитие научного понимания процедуры признания физических лиц финансово несостоятельными через суд. Основные идеи и концепции, изложенные в работе, предоставляют материальную базу, которая может быть полезной для ученых и экспертов, занимающихся аналогичной тематикой. Эти положения обеспечивают направление для углубленного анализа и сравнения с существующими практиками.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что представленные авторские рекомендации способны внести значительный вклад в совершенствование текущей нормативной базы, регулирующей вопросы банкротства. Эти предложения могут помочь в устранении существующих недостатков и пробелов в законодательстве, что обеспечит более эффективное и прозрачное управление процедурами банкротства.

Структура исследования определена в соответствии с целями и задачами. Содержание работы состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы банкротства физических лиц в Российской Федерации

1.1 Эволюция института несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации

Нормы ст.ст. 8 и 34 Конституции Российской Федерации [17] провозглашают существование на территории государства единого экономического пространства, при этом запрещая применять или взимать незаконные налоги и сборы, таможенные пошлины, которые способны воспрепятствовать свободному перемещению товаров и услуг. По мнению С.Ж. Соловых, концентрация внимания на специфике института несостоятельности обусловлена вызовами времени [50, с. 27].

Исторически в отечественном праве на разных этапах его развития вопросам банкротства граждан уделялось значительное внимание. По справедливому замечанию В.В. Бруз, законодательство о банкротстве нуждается в последовательном совершенствовании в целях поиска и выработки эффективных и действенных способов признания физических лиц и организаций несостоятельными [4, с. 10]. Изначально начала формироваться модель правового регулирования несостоятельности юридических лиц. Так, первые упоминания о разделе имущества должника между его кредиторами встречаются в Псковской грамоте 1467 г. [45]; неплатежеспособность должника как причина неудовлетворения требований кредиторов была закреплена законодателем Московского государства и в Судебниках 1497 г. [52] и 1550 г. [53]. В дальнейшем, Соборное уложение 1649 г. как свод законов, закреплял данную очередность [49]. Фактически в перечисленных нормативных документах были заложены первоосновы банкротства, которые в дальнейшем получили свое развитие применительно к физическим и юридическим лицам.

Интересен также тот факт, что процесс систематизации правил «личной неторговой несостоятельности» (так именовалось банкротство физических лиц в имперский период) начался с 1722 г. Первый полноценный документ, который обозначил границы института неторгового банкротства подданных Российской империи – Вексельный указ (1729). Именно в Вексельном указе впервые была определена финансовая несостоятельность, а также описаны сроки погашения платежей перед кредиторами, предусмотрена ответственность за нарушение порядка выплаты долгов. К концу 1740 г. разработан Банкротский устав, принятие которого было обусловлено стремительным ростом числа банкротов граждан, а также позволило выделить два вида несостоятельности – невиновная, возникшая без вины должника, по случаю наступления форс-мажорных обстоятельств, и виновная, злонамеренная несостоятельность, которая наступила вследствие легкомысленного поведения должника.

В 1800 г. в России издается Устав о банкротах [54]. В нем отразилось положение о том, что в торговой несостоятельности банкротом законодатель считал лицо, не способное погасить свой долг. Также выделялись три вида несостоятельности – несчастная, неосторожная и злостная. Данный Устав был дополнен в 1832 г. и действовал до 1917 г. Примечательно, что Устав 1832 г. разграничивал несостоятельность торговцев и дворян. Уже тогда можно было наблюдать различное отношение к несостоятельным и банкротам. Возможно, эти изменения были вызваны принятием французского Торгового уложения, что в дальнейшем в 1847 г. Стало поводом для пересмотра и исправления Устава о торговой несостоятельности. В 1905 г. был издан новый Устав о банкротстве, в котором несостоятельность подразделялась на три различные категории: несчастная, неосторожная и подложная. Органы конкурсного производства были обязаны определить, какие свойства

несостоятельности послужили основанием для возбуждения уголовного дела [7, с. 24].

Впоследствии развитие института несостоятельности приостановилось. Причины такого положения вещей обусловлены, прежде всего, тем, что коммунистическая идеология всегда противостояла концепции разделения властей, трактуя ее как буржуазное изобретение, прикрывающее классовую суть государств, основанных на эксплуатации. Эта доктрина представлялась либо как утопическая, подрывающая целостность власти, либо как идеалистическая конструкция, не совместимая с пролетарским государством. В условиях советской системы власть концентрировалась в руках одной партии, исключая возможность баланса и взаимоконтроля между различными властными структурами.

Конституция 1918 года была отмечена яркой идеологической направленностью и очевидной классовой структурой. Основным аспектом документа стало закрепление диктатуры пролетариата, подчеркивавшей необходимость господства рабочего класса как руководящей силы в государстве. Формой государственной власти стали Советы, которые служили новым политическим механизмом для управления страной. Кроме того, Конституция 1918 года также подчеркивала идеи равенства и единства, стремясь к созданию общества, свободного от вековых угнетений, эксплуатации и открыто объявляла насильственное уничтожение частной собственности: земля признавалась общенародным достоянием.

В таких условиях существование института несостоятельности (банкротства) было откровенно бессмысленным, не говоря уже о невозможности развития хозяйственных отношений с участием юридических и физических лиц. Введение в 1921 г. НЭП стало характерным символом уничтожения старого законодательства о несостоятельности. В дальнейшем были введены новые проекты положений о несостоятельности.

В Конституции СССР 1936 года отсутствовали положения, предоставляющие гражданам право на свободное занятие предпринимательством или иной экономической деятельностью, несмотря на то, что по сравнению с предыдущими Основными законами права и свободы человека были изложены относительно полно и систематизировано.

Установление права на частную собственность в правовой структуре Советского Союза стало значительным шагом в эволюции законодательства, отражающим изменения в экономических и социальных устоях государства. Внесение поправок в Конституцию СССР 1977 года [16] было результатом длительной работы над пересмотром существующих норм и стремлением адаптировать их к новым реалиям экономического развития. Это историческое решение было подкреплено дальнейшими законодательными актами.

В 1990 году, в ходе периодов реформ и перестройки, было принято значительное постановление, которое закрепило право граждан владеть, распоряжаться и пользоваться имуществом на правах частной собственности, Закон РСФСР «О собственности в РСФСР».

Непосредственно начало нового витка развития института несостоятельности (банкротства) в России связано с принятием Закона от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [26], а также Закона о банкротстве 1992 года. Примечательно, что Закон о банкротстве 1992 г. был написан с учетом опыта законодательства зарубежных стран, которому на тот момент уже был известен институт потребительского кредитования [18; 23].

Главная цель включения в российское право института банкротства состояла в том, чтобы исключить из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, которые только задерживали развитие рыночных отношений и стимулировали рост неплатежеспособности. При всех положительных качествах Закон о банкротстве 1992 г. содержал ряд

недоработок и явных упущений: отсутствовали нормы, регулирующие процессуальные отношения по разрешению споров о банкротстве, ощущалась нехватка разделения должников на соответствующие категории в процедуре банкротстве.

Учитывая возникающие на практике сложности, в 1994 г. Правительство РФ разработало и утвердило постановление, в котором подробнее рассматривались меры по реализации законодательства о несостоятельности, а также давались методические рекомендации по оценке финансового состояния юридических лиц, которые обладали признаками несостоятельности.

«В современный период институт несостоятельности получил свое закрепление в нормах гражданского, арбитражного законодательства, а также в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Можно с уверенностью утверждать, что с принятием данных актов реализуется новый подход к положениям о банкротстве» [7, с. 24]. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») [25] охватывает широкий круг субъектов, включая как физических, так и юридических лиц.

Данный нормативный акт стал логическим продолжением усилий по совершенствованию правовой базы в области несостоятельности, сделав важный шаг в сторону более структурированного и прозрачного процесса. Он не только уточнил существующие положения о банкротстве, но и ввёл новые нормы, которые обеспечивают более эффективное управление процедурами несостоятельности как для юридических, так и для физических лиц. Важным нововведением стало появление отдельной главы, посвященной процедуре банкротства физических лиц, что позволило повысить защиту прав клиентов и должников, а также предложило новые механизмы разрешения финансовых затруднений. Данная глава уточнила условия и порядок признания гражданина несостоятельным, установила процедуру

реструктуризации долгов. Кроме того, новые законодательные нормы закрепили такие значимые институты, как саморегулируемые организации арбитражных управляющих. Однако следует отметить, что, хотя данный нормативно-правовой акт и включал в себя положения, касающиеся банкротства физических лиц, до 2015 года они оставались неактивными и неиспользуемыми. Лишь после существенной переработки закона в 2015 году появилась реальная возможность признавать физическое лицо несостоятельным (банкротом). Эта доработка была направлена на устранение существующих пробелов и придание системе банкротства большей гибкости и доступности для граждан.

С 1 октября 2015 года в действие вступили новые нормы, касающиеся банкротства физических лиц, и значительно пересмотрены положения, касающиеся юридических лиц. После проведения реформы законодательство не раз претерпевало изменения и дополнения. Влияние экономических процессов в стране на развитие этих правовых норм неопровержимо. Законодательный акт периодически дорабатывается, и в 2020 году были внедрены нормы, позволяющие осуществлять так называемое внесудебное банкротство, что даёт возможность физическим лицам быть признанными банкротами через МФЦ, не обращаясь в суды, при соблюдении определенных условий. Нововведение преследовало цель сделать процедуру признания финансовой несостоятельности максимально простой и доступной для каждого гражданина. Важным элементом этой доступности является полное освобождение от оплаты. Тем не менее, важно учитывать, что внесудебное банкротство осуществляется в строгом соответствии с нормами, установленными законом. Нарушение этих установленных правил может привести к отказу в признании статуса банкрота и переводу дела в формат судебного разбирательства.

Таким образом, в Российской Федерации институт банкротства развивался достаточно длительное время, и в полной мере сформировался только к середине XX века. Изменения, произошедшие в российской

экономике, привели к тому, что в 1800 г. был принят Устав о банкротах, а в 1832 г. – Устав о торговой несостоятельности, действовавшие вплоть до 1917 г. С течением времени, участниками отношений по поводу несостоятельности стали уже не только юридические лица, но и граждане. «Важно отметить, что Законодательство о несостоятельности, в его многогранной сути, представляет собой синтез различных правовых норм. Так, основы правового регулирования банкротства заложены в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 8, 34), а также Гражданском кодексе РФ» [10], Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». С 2002 года с принятием Закона «О несостоятельности (банкротстве)» процедура банкротства физических лиц получила законное оформление и регулирование. Этот правовой шаг стал важной вехой для граждан, попавших в сложное финансовое положение. В 2015 году были введены значительные поправки в существующий закон, которые существенно изменили подход к банкротству физических лиц. Эти изменения стали катализатором для упрощения всего процесса, сделав его более прозрачным и доступным для населения.

1.2 Понятие и сущность несостоятельности (банкротства) физических лиц

Рыночные отношения в настоящее время стремительно развиваются, граждане всё активнее принимают в них участие, стремятся осуществлять деятельность, приносящую систематическую прибыль. Однако ни физические лица, ни организации не застрахованы от финансовых потерь, в результате которых пострадают интересы кредиторов. В такой ситуации отдельные экономически активные граждане, наравне с юридическими лицами, оказываются неспособными исполнять свои обязательства.

Формирование легального определения явления представляет собой трудную задачу, так как определение какой-либо категории должно

концентрированно раскрывать содержание понятия, устанавливать его признаки и иные существенные компоненты. Плюрализм мнений к подходам рассмотрения категории несостоятельности в большинстве случаев сводится к искусственному расширению таких подходов, не несущих какого-либо исследовательского, познавательного, практического интереса, в связи с чем укажем наиболее содержательные подходы к определению категории несостоятельности.

В настоящее время в научном сообществе банкротство признается не просто общественно-правовым явлением, а институтом, представляющим сложную систему правовых норм. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» за свое относительно недолгое существование претерпел множество изменений и дополнений, которые в настоящее время определяют сущность и правовую природу банкротства.

Е.Д. Суворов рассматривает несостоятельность как юридический факт, свидетельствующий о том, что должник не способен удовлетворить требования кредиторов. Данный факт основывается на соответствующем судебном решении [51, с. 21]. Концептуальный подход, сопровождающийся пониманием несостоятельности как критерия, характеризующего субъекта, нашел свое отражение и в действующем законодательстве.

Исходя из содержания ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», несостоятельность, известная также как банкротство, представляет собой юридически зафиксированное положение, при котором должник оказывается не в состоянии полностью погасить свои финансовые обязательства перед кредиторами. «Следует отметить, что при разработке концепции правового регулирования несостоятельности учитывался факт возникновения различных по своему статусу субъектов, которые не способны быстро и без последствий адаптироваться ко всем изменениям законодательства, кризисным ситуациям в рыночной экономике» [1, с. 39].

Вопрос отождествления несостоятельности и банкротства остаётся дискуссионным вопросом по сей день. Одни правоведы выражают солидарную позицию с законодателем по их отождествлению. Вместе с тем существует мнение о необходимости дифференциации понятий «банкротство» и «несостоятельность». А.А. Пахаруков отмечает, что терминологическое разграничение несостоятельности и банкротства имеет под собой веские основания, поскольку избыточное юридическое отождествление препятствует пониманию финансовой неспособности, ее условий и непосредственной сущности [34].

К тому же, возникает вопрос о наличии синонимического соответствия указанных категорий. Введение синонима для определения какой-либо категории служит инструментом для уточнения, внесения ясности в понятие. В данном случае смысловой оттенок отождествления проглядывается, но вряд ли привносит уточняющее значение для понимания сущности двух категорий.

При таких обстоятельствах, считаем целесообразным, разграничить два понятия, в том числе и по тому, что в результате инициирования производства о признании должника банкротом и при установлении оснований для такого признания должно начаться конкурсное производство. Такое разграничение должно сопровождаться и дифференциацией признаков несостоятельности и банкротства, чему фактически следует доктрина и правоприменительная практика в отсутствии законодательного закрепления.

Банкротство гражданина выходит за рамки классической гражданско-правовой конструкции несостоятельности. К. Абдуллаев считает, что данная ситуация обусловлена множеством факторов: «Во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротств гражданина, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций; во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов

банкротства гражданина терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным физическим лицам; в-третьих, правовая и финансовая системы страны до последнего времени все еще справлялись с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны» [1, с. 33].

По мнению И.В. Фролова, «банкротство гражданина образует особый вид банкротства, которое следовало бы именовать «потребительским банкротством»» [56, с. 96]. Также И.В. Фролов, в свою очередь, подчеркивает различность в правовых механизмах и юридических элементах банкротства юридических лиц и банкротства граждан [59, с. 24].

Так, несостоятельность юридических лиц в процедурном аспекте преследует цели удовлетворения требований кредиторов, тогда как восстановлению платежеспособности и защите интересов должника уделяется недостаточно внимания, несмотря на возможность финансового оздоровления. Говоря о банкротстве физического лица следует отметить, что несостоятельность выступает в качестве инструмента, способного освободить гражданина от долговой зависимости и неподъемных обязательств, которые вызваны тяжелым финансовым положением.

Институт банкротства позволяет восстановить платежеспособность должника, либо полностью исключить его из гражданского оборота. Однако кроме должника в процедуре банкротства участвуют и другие лица – кредиторы, обладающие различным объемом правомочий, уполномоченные органы власти, исполняющие контролирующие функции, независимые лица, помогающие должнику «реабилитироваться». Каждая из процедур, применяемых в рамках процедуры банкротства, имеет свои цели, но все они направлены на восстановление платежеспособности

должника, его реабилитацию и защиту от неправомерного взыскания. Банкротство следует рассматривать как официальное признание несостоятельности должника по поводу удовлетворения в полном объеме требований кредиторов [58, с. 72].

Процесс признания финансовой несостоятельности обычно требует значительного времени, продолжаясь от полугода до восьми месяцев. Вначале необходимо тщательно собрать и оформить все необходимые документы, а завершается всё вынесением соответствующего судебного постановления о завершении дела. В случаях, когда суд принимает решение о проведении реструктуризации задолженности, период процедуры может значительно увеличиться, растягиваясь до трех лет. Вступившие в действие изменения Федерального закона от 1 сентября 2020 г. существенно облегчили процедуру банкротства для физических лиц, имеющих небольшие задолженности. Теперь граждане, оказавшиеся в сложной финансовой ситуации, могут самостоятельно и без длительных ожиданий пройти процедуру признания банкротства через многофункциональный центр (далее – МФЦ) с заявлением о признании его банкротом и пройти процедуру в упрощенном порядке. Освобождение гражданина от долговых обязательств будет распространяться исключительно на те суммы, которые были задекларированы с самого начала процесса. Долги, обнаруженные позднее, списанию не подлежат и останутся на совести должника. Важно понимать, что для инициирования упрощенной процедуры обращения в МФЦ, гражданин обязан соответствовать установленным требованиям.

К одному из основных условий относится сумма задолженности. Она должна находиться в пределах от 25 тысяч до 1 миллиона рублей. Этот диапазон установлен законодательством, чтобы обеспечить справедливый доступ к процедуре освобождения от долга. На дату подачи заявления о банкротстве, все исполнительные производства должны быть окончены.

Основная причина по которой гражданин не может воспользоваться ни реструктуризацией, ни перекредитованием и прочее – это низкий уровень заработной платы в конкретном регионе.

«Определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным» [43; 44].

«Глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы» [6]. «В современном мире активно применяются и уссовершенствуются нормы, регулирующие несостоятельность (банкротство) физических лиц, о чем свидетельствуют новеллы в законодательстве» [1, с. 32].

При рассмотрении дел о банкротстве граждан применяются определенные процедуры: реструктуризация, реализация имущества, мировое соглашение (ст. 213.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Иными словами, погашается долг, а то что осталось от вырученных средств будет возвращено должнику. «В случае нехватки денег для списания долгов, происходит аннулирование непогашенного долга. Также аннулируется долг при отсутствии у должника имущества» [1, с. 35]. Вследствие чего, требования кредиторов остаются без удовлетворения из-за невозможности погашения долгов банкрота.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» регулируется несостоятельность физического лица. В частности, глава X названного Закона содержит общие положения о банкротстве гражданина в судебном и внесудебном порядках. Дополнительно в ст. 213.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» уточняется, что отношения, которые связаны непосредственно с банкротством граждан, но

при этом остаются не урегулированными главой X, регламентируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

К гражданину-должнику возможно применение одной из процедур, перечисленных законодателем в ст. 213.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – это реструктуризация долгов, реализация имущества, мировое соглашение. Чтобы физическое лицо было признано несостоятельным или банкротом необходимыми являются определенные условия, в которые входит наличие признаков несостоятельности физического лица.

Статья 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» посвящена специфике рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом. На наш взгляд, в п. 3 упомянутой статьи законодатель делает важное уточнение, отмечая, что «под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

И.В. Фролов отмечает, что «для расчета со всеми кредиторами обязательно должна быть видна недостаточность имущества» [56, с. 97]. В ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель приводит определение термина «недостаточность имущества», под которой следует понимать превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

В ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» подчеркивается, что «неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не

доказано иное» [3, с. 77]. Данное состояние по своей природе ещё не влечет наступления для должника каких-либо негативных последствий.

В то же время, неплатежеспособность и недостаточность имущества не могут рассматриваться как самостоятельные юридические факты, но их целесообразно расценивать как юридические факты, которые обязывают заявить о банкротстве (например, ст. 213.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Анализ п. 3 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет утверждать, что в законодательстве существует система презумпций неплатежеспособности, которая обусловлена необходимостью установления факта неплатежеспособности гражданина для введения в отношении него процедуры банкротства (п. 2 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Статья 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» посвящена процедуре возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Кроме того, необходимо предоставить документы, подтверждающие финансовое состояние на протяжении определенного периода времени. Это позволяет суду оценить всю картину происходящего и определить, действительно ли заявитель оказался в затруднительных обстоятельствах по объективным причинам. Важным аспектом является и наличие задокументированных попыток получения дополнительного дохода, что может включать в себя поиск новой работы, продажу ненужных активов или сдачу имущества в аренду.

Ключевую роль играет и финансовая дисциплина гражданина. Подтверждение попыток уплаты всех обязательных налогов, оплату коммунальных услуг и других обязательных платежей укрепит позицию заявителя. Конкретные шаги по снижению непозволительных расходов, таким образом, также должны быть очевидными и аргументированными. Это даст суду понять, что гражданин не просто пытается уйти от долгов, а действительно действует добросовестно, стараясь исправить свое финансовое положение.

Таким образом, понятие банкротства гражданина является многозначительным по своей природе. Анализ научных точек зрения, представленных в настоящем параграфе, позволяет утверждать, что банкротство гражданина в современных условиях может рассматриваться как особое состояние имущества гражданина-должника, как неспособность удовлетворить кредиторские требования, как некий способ для разрешения несостоятельности должника. Важным критерием для инициирования банкротства гражданина является его неплатежеспособность. Неплатежеспособность может возникать по различным причинам, включая потерю работы, серьезные заболевания, либо неудачные финансовые вложения. Важно отметить, что финансовая неустойчивость может затрагивать как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. При этом каждый случай индивидуален, и необходима тщательная оценка финансовой ситуации. Например, некоторые могут рассмотреть возможность реструктуризации долга или переговоров с кредиторами, в то время как другие могут решить, что процедура банкротства является единственным выходом.

«Сопутствующим критерием можно признать недостаточность имущества для исполнения денежных обязательств перед кредиторами. Если недостаточность имущества – это превышение размера всех денежных обязательств должника над стоимостью всего имущества должника, то неплатежеспособность – это превышение размера денежных

обязательств, срок которых уже наступил, над величиной такого вида имущества должника как денежные средства» [51, с. 25].

1.3 Правовой статус физических лиц как субъектов банкротства

Банкротство физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, было легитимировано в России в 2015 г. путем принятия новой редакции главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». «Установлены следующие процедуры банкротства граждан – реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение, по своему характеру являющиеся реабилитационными. Процедура реструктуризации долгов представляет собой модель финансовой реабилитации, а реализация имущества – социальной реабилитации» [15, с. 24].

«В ходе процедуры банкротства гражданина его правовой статус претерпевает определенные трансформации, что необходимо для поддержания равновесия между личными интересами должника и общественными интересами, которые представляют другие участники процесса» [15, с. 25].

Реструктуризация долгов нацелена на создание условий, при которых гражданин сможет погасить свои обязательства в максимальной степени, не подвергаясь чрезмерным ограничениям. Изменения правового статуса гражданина, попавшего в процедуру банкротства, могут касаться различных аспектов его прав и обязанностей. В правовой доктрине активно обсуждаются вопросы, связанные с тем, какие именно изменения являются необходимыми и допустимыми в рамках действующего законодательства. Это касается как возможности распоряжения имуществом, так и ограничений, накладываемых на денежные операции. Отмечается, что «вопрос ограничения правового статуса должника мало изучен» [15, с. 27]. Специалисты обращают внимание на то, что «рассматриваемый вопрос не

отражен в законодательстве» [15, с. 28]. В некоторых работах можно встретить позицию, согласно которой «изменения правового статуса являются ограничениями дееспособности. Также выделяется позиция, согласно которой ограничение правоспособности осуществляется в рамках процедуры реструктуризации, а ограничение дееспособности – в рамках процедуры реализации имущества» [13].

Представляется, что «наиболее точным отражением изменений правового статуса гражданина-должника является позиция об изменении объема правоспособности и дееспособности должника» [15, с. 27].

«В процессе банкротства должник имеет материально- и процессуально-правовой статус. Процессуальную правоспособность и дееспособность должник сохраняет, а в материально-правовом статусе происходят изменения право- и дееспособности» [5, с. 40]. Одним из изменений в правовом статусе является распространение норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на должника после вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры реструктуризации. «При этом можно отметить закономерность: чем ближе должник к признанию банкротом, тем существеннее изменяется его правовой статус» [15, с. 29].

«Рассматривая целесообразность установления изменений правового статуса должника, можно отметить, что они обусловлены необходимостью соблюдения интересов кредиторов» [5, с. 40].

Согласно п. 1 ст. 213.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» после введения процедуры гражданин наделяется обязанностью уведомить кредиторов о фактах привлечения к административной ответственности за мелкое хищение, умышленном уничтожении или повреждении имущества и иных правонарушениях, об известных уголовных и административных делах, о принятых решениях о признании гражданина банкротом или об исполненных планах реструктуризации.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрел, что в ходе реструктуризации долгов гражданин может совершать только с письменного предварительного согласия финансового управляющего сделки или несколько взаимосвязанных сделок по приобретению, отчуждению или возможностью отчуждения имущества стоимостью более 50 тыс. рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств, по получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий (п. 5 ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Также с даты введения реструктуризации должник не вправе вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд, приобретать доли (акции, паи), совершать безвозмездные сделки. Граждане, обеспокоенные управлением своими финансами для текущих нужд, имеют возможность открыть специальный счёт в банке. Это позволяет им иметь доступ к средствам, которые могут быть использованы на различные бытовые нужды. Ежемесячная сумма, доступная для самостоятельного распоряжения, ограничена 50 тысячами рублей. Законодатель также установил в ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» последствия введения процедуры реструктуризации долгов гражданина: введение моратория на удовлетворение требований кредиторов (с исключениями), наступление срока исполнения обязательств, прекращение начисления неустоек (штрафов, пеней), иных финансовых санкций, процентов по всем обязательствам, кроме текущих, снятие арестов на имущество и иные ограничения.

«В рамках реализации процедуры реструктуризации долгов, как уже было отмечено, закон наделяет гражданина определенной совокупностью прав и обязанностей» [12, с. 345]. Согласно п. 1 ст. 213.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в ходе реструктуризации долгов гражданин вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана

реструктуризации долгов гражданина. «План реструктуризации является соглашением должника и кредиторов по вопросу изменения обязательств должника с целью их исполнения в течение определенного срока, после которого должник считается реабилитированным. Однако в реализации своих правомочий применительно к такому соглашению гражданин ограничен: запрещены соглашения об отказе гражданина от его подготовки, план по общему правилу должен предусматривать пропорциональное погашение требований кредиторов, а также преимущественное удовлетворение требований залоговых кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества» [15, с. 30].

«Исключение из правила о получении согласия должника на введение реструктуризации можно рассматривать как ограничение его правового статуса. Возможность утверждения плана реструктуризации вопреки воле должника установлена абзацем 3 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [12, с. 346]. Такое исключение может быть применено, если станет очевидным, что должник использует правовые механизмы недобросовестно или, не имея быстро реализуемых активов, но обладая значительным доходом, намеренно пытается избежать выплаты обязательств, упорно добиваясь закрытия дела. В таких случаях, суд также вправе отказать в утверждении плана реструктуризации долга, даже если он получил одобрение от большинства кредиторов, если будет установлено, что план изначально не способен быть воплощённым в жизнь с экономической точки зрения. Также важно, чтобы такой план предусматривал финансовые средства для должника и его семьи, находящейся на его иждивении, в размере, не ниже прожиточного минимума (абз. 6 ст. 213.18 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Утверждение плана реструктуризации при отсутствии согласия гражданина свидетельствует об

ограничении в реализации им своего права на утверждение плана реструктуризации.

Одобрение плана со стороны должника является условием для представления его собранию кредиторов на утверждение. По общему правилу одобренный собранием кредиторов план реструктуризации подлежит утверждению арбитражным судом после удовлетворения гражданином требований по текущим обязательствам, требований перед кредиторами первой и второй очереди реестра требований кредиторов.

Ограничения, налагаемые на правовой статус должника, играют ключевую роль в обеспечении сбалансированности интересов как самого должника, так и его кредиторов. Эти ограничения часто выстраиваются таким образом, чтобы стимулировать должника к поиску выхода из кризисной ситуации, будь то за счет реструктуризации долгов или поиска новых источников дохода.

«Успешной реализацией плана реструктуризации гражданина согласно ч. 5 ст. 213.22 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является ситуация, когда задолженность погашена и жалобы кредиторов признаны необоснованными. Завершает процедуру вынесение арбитражным судом определения о завершении реструктуризации долгов гражданина» [12, с. 347].

Чтобы физическое лицо могло быть объявлено банкротом, требуется обращение в арбитражный суд, к которому необходимо приложить установленный перечень документов. Это обращение может быть сделано несколькими сторонами: кредиторами гражданина, налоговыми органами или самим должником. С 1 сентября 2020 года в России заработала новая упрощенная система, которая облегчает процесс признания физических лиц банкротами. Теперь подать необходимые документы стало проще, так как можно выбрать между обращением в арбитражный суд или визитом в многофункциональный центр (МФЦ).

2 Процедуры банкротства физических лиц в судебном порядке и их особенности

2.1 Реструктуризация долгов гражданина

В настоящее время банкротство признается не просто общественно-правовым явлением, а институтом, представляющим сложную систему правовых норм. Банкротство гражданина выходит за рамки классической гражданско-правовой конструкции несостоятельности. По мнению Ю.Д. Подольского, «банкротство гражданина образует особый вид банкротства, которое следовало бы именовать потребительским банкротством. Именно эта особенность института банкротства граждан оказывает влияние на правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина» [36].

Обращаясь к вопросам реструктуризации долгов гражданина, считаем необходимым напомнить, что несостоятельность выступает в качестве инструмента, способного освободить гражданина от долговой зависимости и неподъемных обязательств, которые вызваны тяжелым финансовым положением. Ю.Д. Подольский вполне обоснованно отмечает, что «с помощью процедурных инструментов института банкротства можно не только исключить должника из хозяйственного оборота, но и восстановить его финансовую платежеспособность» [36]. «Обозначенные аспекты института банкротства граждан существенным образом влияют на регулирование реструктуризации долгов физических лиц, а также определяют их особенности, которые находят свое отражение в действующем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [36].

При этом справедливо будет отметить, что каждая из процедур, которая может по тем или иным основаниям применяться при признании несостоятельности, имеет свои цели, но все они направлены на восстановление платежеспособности должника, его реабилитацию и защиту

от неправомерных взысканий со стороны кредиторов. Полагаем необходимым отметить следующее – банкротство следует рассматривать как официальное признание несостоятельности должника по поводу удовлетворения в полном объеме определенных законом требований кредиторов. В частности, Конституционный Суд РФ в определении от 27.05.2021 № 1082-О подчеркнул, что п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве во взаимосвязи с § 1.1 главы X позволяют под неплатежеспособностью физического лица понимать его фактическую неспособность в полном объеме исполнить свои обязательства по уплате обязательных платежей, а также удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [33].

«В абзаце 17 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливается понятие реструктуризации и ее цель – восстановление платежеспособности гражданина и погашение задолженности перед кредиторами. Реструктуризация долгов является судебной процедурой, арбитражный суд по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, направленного гражданином или кредиторами, может вынести определение о признании обоснованным заявления и введении процедуры реструктуризации (п. 1 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)). Суд также вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества (п. 8 ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)).

В п. 2.2 определения Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3071-О подчеркивается, что «абз. 18 ст. 2 во взаимосвязи с п. 1 и п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве направлены на обеспечение определенности состава и объема имущества должника, в том числе и недвижимого, которое подлежит включению в конкурсную массу, а также преследуют цели

реализации имущества, с учетом ее реабилитационной направленности, в условиях соразмерного удовлетворения кредиторских требований» [32].

Реструктуризация долга и реализация имущества должника выступают основными процедурами несостоятельности физического лица. Принятие решения о реструктуризации долга обусловлено, во многом, финансовым состоянием должника, установлением факта наличия или отсутствия у него стабильного дохода. Чтобы провести процедуру реструктуризации, должник или кредиторы разрабатывают план, который должен быть утвержден арбитражным судом. «Если арбитражный суд установит, что реструктуризация долгов гражданина нецелесообразна или невозможна (например, если не был одобрен или утвержден план реструктуризации долгов), а сами долги не погашены, он принимает решение о признании гражданина банкротом и об открытии процедуры реализации его имущества» [38, с. 16].

Для проведения реструктуризации гражданин должен соответствовать требованиям для утверждения плана реструктуризации, установленным в ст. 213.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в том числе иметь источник дохода и предоставить сведения об источниках дохода за шесть месяцев, предшествующих передаче в суд плана реструктуризации, и иные требования). Также план реструктуризации не будет утвержден, если гражданин признавался банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана, или если в его отношении уже утверждался план реструктуризации в течение восьми предшествующих лет.

«Процедура реструктуризации предполагает постепенное погашение задолженности перед кредиторами в течение максимум трех лет на основе плана реструктуризации (п. 2 ст. 213.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Фактически это основанное на соглашении с кредиторами прекращение долговых обязательств путем их замены иными долговыми обязательствами. К условиям реструктуризации относятся списание пеней и штрафов, предоставление отсрочки или

рассрочки, удовлетворение требований, списание долга и процентов. Проведение реструктуризации требует от должника определенной финансовой культуры, основанной на финансовом планировании» [15, с. 26].

«Реструктуризация долгов является моделью финансовой реабилитации. По общему правилу гражданин составляет план реструктуризации, а также его исполняет. Поведение финансового управляющего пассивное, он отслеживает исполнение плана. Арбитражный суд утверждает план реструктуризации (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) после одобрения должником, так как он обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии» [19, с. 160]. К примеру, «суд в судебных актах по арбитражным делам № А41-84772/15, № А41-91850/15 подчеркнул, что отсутствие имущества не исключает возможность введения реструктуризации с учетом индивидуальных особенностей гражданина (образования, трудоспособности и т.д.). Так, место работы должника и размер его дохода не образуют препятствий для введения процедуры» [19, с. 140].

Таким образом, помимо восстановления платежеспособности, реструктуризация долгов подразумевает создание условий, при которых гражданин может справляться с финансовыми обязательствами без чрезмерного ущерба для своего жизненного уровня. Реструктуризация долгов является важным элементом правового механизма, обеспечивающим баланс между интересами кредиторов и заемщиков. В условиях, когда экономика сталкивается с испытаниями, такими как инфляция, безработица или глобальные кризисы, способность гражданина поддерживать финансовую стабильность становится еще более критичной. Законодатель, понимая это, стремится создать условия, при которых должнику предоставляется не только возможность восстановить свою платежеспособность, но и сохранить свое человеческое достоинство, минимизируя стрессовые факторы, связанные с финансовыми обязательствами.

Процесс реструктуризации предполагает пересмотр существующих условий долгового обременения, включая возможное снижение процентных ставок, продление сроков выплат и разработку нового графика платежей. Это позволяет заемщику более эффективно управлять своими ресурсами, не боясь потерять последние активы или столкнуться с юридическими преследованиями. Более того, реструктуризация может быть первой ступенью на пути к полному финансовому оздоровлению, поскольку она предоставляет уникальную возможность снова вернуться в экономически активную жизнь без ярлыка неблагонадежного заемщика.

2.2 Реализация имущества гражданина

Первоначально следует обратиться к п.1, 2 ст. 213.10 Федерального закону «О несостоятельности (банкротстве)», где в целом раскрываются особенности обязательств, обеспеченных залогом имущества гражданина. Основное предназначение процедуры реализации имущества гражданина, признанного арбитражным судом банкротом, с точки зрения законодателя, – это избавление гражданина-должника-банкрота от долгов при справедливом и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Действующее законодательство устанавливает специфические ограничения для граждан-должников по делам о банкротстве, имеющие решающее значение именно для процедуры реализации недвижимости должника.

Финансовый управляющий перед тем, как приступить к реализации имущества гражданина-должника, должен сформировать конкурсную массу, в которую включается и недвижимое имущество. В научном сообществе достаточно давно и весьма активно дискутируется вопрос понимания конкурсной массы, несмотря на наличие легальной дефиниции в п. 1 ст. 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». При формировании конкурсной массы гражданина-должника необходимо

учитывать имущество, которое законодатель не позволяет включить в ее состав. Например, «в конкурсную массу не может быть включено жилое помещение, если в нем проживают члены семьи гражданина-должника при условии, что данное помещение является единственным приемлемым для проживания. Исключения в данной ситуации составляют случаи, когда подобное недвижимое имущество выступает предметом ипотеки, что позволяет по законодательству обратиться на него взыскание» [35, с. 39].

«После проведения первичной описи и оценки имущества гражданина-должника финансовый управляющий осуществляет реализацию такого имущества. Итогом этой процедуры должно стать накопление на специальном банковском счете денежных средств, вырученных от продажи имущества должника, которые далее распределяются между кредиторами в установленном законом порядке» [35, с. 40].

Финансовый управляющий играет ключевую роль в процессе реализации имущества гражданина. Он, обладая необходимыми полномочиями и знаниями, тщательно описывает все активы должника, с целью последующей оценки и подготовки их к продаже. После завершения оценки финансовый управляющий разрабатывает детализированный план продажи активов, определяя при этом оптимальные сроки, чтобы избежать возможного сокращения цены из-за конъюнктурных изменений на рынке. Его задача — максимально выгодно реализовать имущество, обеспечив наибольшую отдачу для кредиторов. Далее, финансовый управляющий формирует окончательный пакет документов, который затем направляется в суд. По утверждению О.Н. Барминой и Е.С. Кошечевой, значительное количество споров при реализации недвижимости гражданина касается непосредственной оценки имущества [2, с. 8]. «Согласно ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», после проведения необходимой описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий в течение одного месяца с даты их окончания обязан представить суду положение, где найдут отражение условия, порядок

и сроки реализации имущества гражданина. Обязательно в данном положении должна быть отражена начальная цена продажи имущества» [35, с. 41].

Законодатель не запрещает собранию кредиторов привлечь и профессионального оценщика для оценки какого-либо имущества должника или его части. О.Н. Бармина и Е.С. Кощеева подчеркивают, что по смыслу Закона о банкротстве письменное решение финансового управляющего фактически является отчетом, который разработан с соблюдением правил об оценочной деятельности [2, с. 9]. Аналогичной точки зрения придерживается и М.С. Кудинова, которая также отмечает, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в вопросах регулирования реализации имущества должника оперирует термином «рыночная стоимость» [19, с. 175], в связи с чем финансовому управляющему при составлении письменного решения в виде отчета необходимо принимать во внимание нормы ст. 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» [27]. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что заявления должников традиционно направлены на оспаривание результатов оценки недвижимого имущества, поскольку финансовым управляющим при проведении оценки не были учтены правила о рыночной стоимости, либо проигнорированы установленные оценочные стандарты.

В частности, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 12.09.2022 по делу № А56-78191/2021 подчеркнул, что самостоятельно составленное финансовым управляющим решение об оценке земельного участка с достаточной достоверностью не подтверждает заявленную стоимость недвижимого имущества, так как не сопровождается необходимой аргументацией [42]. В обоснование своей позиции суд отметил, что в буквальном смысле п. 2 ст. 213.26 Закона о банкротстве не обязывает управляющего осуществлять оценку имущества с привлечением оценщика, тем не менее представленное решение об оценке должно соответствовать традиционным оценочным стандартам. В данной ситуации, по мнению суда,

невозможно в достаточной степени определить цену недвижимости, которая заявлена управляющим.

«Все имущество гражданина, подлежащее реализации, описывает финансовый управляющий, он же проводит оценку, определяет сроки, представляет документы на рассмотрение кредиторам и направляет их впоследствии в суд. Основная масса споров возникает в процессе реализации имущества гражданина, к первому из которых следует отнести вопрос оценки имущества» [22, с. 240].

В силу ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение, в котором должны быть отражены порядок, условия, сроки реализации имущества гражданина. В обязательном порядке в положении должна быть отражена начальная цена продажи имущества. В конечном итоге оно утверждается арбитражным судом, и поэтому должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным ст.ст. 110-112, 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

«Оценка имущества гражданина, которое подлежит реализации, проводится финансовым управляющим, о чем финансовым управляющим принимается соответствующее письменное решение. При этом собрание кредиторов может принять решение об оценке имущества или его части с привлечением профессионального оценщика. Как правило, имущество гражданина или его часть реализуется на торгах в порядке, установленном Законом о банкротстве. Однако иные правила могут следовать из решения собрания кредиторов или определения арбитражного суда. Таким образом, исходя из содержания данных положений оценка имущества гражданина, которое подлежит реализации в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», проводится финансовым управляющим на основании его письменного решения, которое фактически должно

представлять собой отчет, разработанный по правилам об оценочной деятельности и включающий в себя основные его элементы» [2, с. 10].

Предполагается, что финансовым управляющим будут использованы типичные оценочные стандарты, которые позволят сформировать выгодную цену, благодаря которой будут обеспечены полнота и достаточность удовлетворения кредиторских требований. В этой связи Е.С. Юлова обращает внимание на проблему завышения начальной продажной цены [62, с. 78]. Традиционно факт завышения со стороны залогового кредитора выявляет финансовый управляющий, что позволяет ему обратиться в арбитражный суд для разрешения возникших разногласий. Судебной практике известны случаи, когда удалось установить факт завышения залоговым кредитором в лице банковской структуры. Так, кредитор завысил начальную цену реализации недвижимости (предмета залога), основываясь на результатах экспертизы по установлению рыночной стоимости имущества должника. В сложившейся ситуации судебная инстанция отметила, что начальная цена продажи имущества в меньшем размере не нарушает прав залогодержателя, следовательно, предпринятые залоговым кредитором шаги по повышению цены была направлена на получение большей выручки от реализации имущества.

Учитывая сказанное, Е.А. Митин подчеркивает, что одним из главных отрицательных последствий завышения начальной цены реализации имущества является отсутствие спроса со стороны покупателей, вследствие чего торги могут быть признаны несостоявшимися. Иными словами, стоимость имущества находится в прямой взаимосвязи со спросом на реализуемое недвижимое имущество и с количеством участников торгов, соответственно, любое неправомерное и необоснованное завышение начальной цены невыгодно для добросовестных кредиторов.

Следующий негативный критерий, на который обращает внимание Е.С. Юлова, является установление начальной цены на порядок выше рыночной стоимости имущества, в связи с чем автоматически вырастут и

сроки реализации [62, с. 80]. Д.В. Ершов, критически проанализировав и рассчитав общие сроки проведения торгов на основании положений ст. 110 и ст. 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», отметил, что данный срок составляет около 180 дней [11, с. 49]. И.В. Фролов указывает на существование еще одной проблемы в контексте реализации недвижимости – непродуктивность расходов, излишние затраты, которые осуществляются за счет имущества должника. Такие расходы могут быть связаны как непосредственно с проведением торгов, так и с намеренным затягиванием сроков осуществления банкротных процедур [56, с. 105].

Важность экономии средств при подготовке и осуществлении реализации недвижимого имущества должника уже неоднократно обсуждалось в научной литературе. Так, например, публикации о проведении торгов в газете «Коммерсантъ» (официальном издании) являются чрезвычайно дорогими, на наш взгляд, поскольку стоимость одной публикации составляет примерно 40 тыс. руб. Если же в лот включает несколько объектов недвижимости, то стоимость такой публикации может составить не менее 100 тыс. руб. Данные сведения практически полностью дублируются и в ЕФРСБ (также платный ресурс), с которыми может ознакомиться гораздо большее количество лиц, нежели с информацией из газеты «Коммерсантъ». По нашему мнению, использование подобных дорогостоящих газет при оформлении обязательных публикаций по делам о банкротстве является неоправданным и нецелесообразным. В этой связи, думается важным сократить лишние расходы должника путем отказа от публикации данных в подобной газете с сохранением освещения информации в ЕФРСБ, что также позволит повысить объем удовлетворения кредиторских требований.

Обозначенные аспекты позволяют утверждать, что финансовые управляющие обладают особым правовым статусом. Так, С.Е. Шумакаева отмечает, «что при проведении процедуры реализации имущества финансовые управляющие должны действовать самостоятельно,

одновременно с должником» [60, с. 35]. Законодатель исходит из того, что «финансовый управляющий осуществляет формирование лотов из конкурсной массы несостоятельного должника – гражданина для реализации его на торгах либо единым лотом, либо несколькими лотами в зависимости от состава и характеристик имущества, исходя из необходимости достижения упомянутой выше цели - получения максимальной выручки. В законодательстве нет прямого запрета на возможность выставления имущества должника единым лотом, поэтому в отдельных случаях это может быть нецелесообразным, например, если это будет обусловлено искусственным дроблением функционально связанных объектов на несколько лотов, что в конечном итоге снизит их привлекательность для независимых участников конкурентной среды, а следовательно, ограничит круг участников торгов» [35, с. 38].

«Вопрос наличия обязанности для финансового управляющего предложить имущество должника его сособственникам после признания повторных торгов несостоявшимися. Законом о банкротстве установлено, что имущество должника с учетом наличия некоторых исключений может быть реализовано только на торгах (п. 1 ст. 126 и п. 3 ст. 139, п. 3 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). В связи с этим судебный акт о признании должника банкротом фактически позволяет обращать взыскание на все его имущество, в том числе и на долю в праве общей собственности, в таком случае это правило не позволяет применить положения ст. 255 ГК РФ, которая по своей сути связана с отношениями, возникшими до санкционирования обращения взыскания на имущество должника» [35, с. 39].

Как известно, «с помощью публичных торгов достигается установленная Законом о банкротстве цель максимального удовлетворения требований кредиторов должника за счет получения наибольшей выручки» [22, с. 230]. «Вместе с тем законодателем обеспечивается уход от долевой собственности как нестабильного и в некоторых случаях неинтересного для

других лиц юридического образования посредством предоставления сособственнику преимущественного права покупки доли (ст. 250 ГК РФ), чем также, ко всему прочему, достигается защита охраняемого законом интереса сособственника на укрупнение собственности. При банкротстве должника его сособственник не лишается преимущественного права покупки доли, таких оснований в законе нет» [2, с. 10].

«Верховный Суд РФ снова подчеркнул, что преимущественное право на приобретение доли состоит в том, что при согласии супруга с договорными условиями, с которыми также согласился и победитель торгов, то сделка купли-продажи заключается с сособственниками на согласованных условиях: во внимание принимается цена недвижимого имущества» [2, с. 12], результаты его оценки, которые были получены до начала торгов, значения для сделки не имеют. При реализации недвижимости цена доли сособственника определяется по результатам торгов. При этом такой сособственник должен иметь реальную возможность воспользоваться преимущественным правом приобретения такого имущества по той цене, которую победитель торгов предложил. Если сособственник не заинтересован в реализации своего преимущественного права, то недвижимое имущество приобретается победителем торгов.

«Сформированная правоприменителем юридическая позиция, по нашему мнению, в достаточной мере отвечает существу преимущественного права покупки, смысл которого состоит в том, что у лица есть законная возможность приобрести имущество по той цене и на тех условиях, по которым его готово приобрести третье лицо. В настоящее время в российском законодательстве специальных норм, которые бы регламентировали преимущественное право приобретения доли при обращении на нее взыскания, не предусмотрено. В этой связи вопросы, связанные с реализацией преимущественного права на покупку доли в других случаях, которые связаны с банкротством, по цене, по которой покупатель может реализовать свое право, в Федеральном законе «О

несостоятельности (банкротстве)» разрешен в пользу рыночной цены, определенной на торгах» [35, с. 39].

«Такой подход является соответствующим положениям Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и только в данном случае возможно обеспечение прав и законных интересов собственников имущества, поскольку при обычных условиях гражданский оборот исходит из необходимости учета прав собственников имущества, достижения баланса интересов сторон, который невозможно представить без применения положений о преимущественном праве покупки доли в условиях формирования цены на открытых торгах при реализации имущества должника-банкрота» [2, с. 12].

На наш взгляд, в настоящее время наблюдается недостаточно высокий уровень гарантированности прав и интересов добросовестного должника, в связи с чем возникают сложности при защите его от злоупотреблений со стороны кредиторов. Выявленные проблемы не нашли своего отражения и в правоприменительной практике. Так, Ю.М. Лукин и Д.В. Шадрин отмечают, «что внесение законодательных изменений, ориентированных на недопущение каких-либо злоупотреблений в контексте реализации недвижимого имущества гражданина и подготовке к проведению торгов, позволило бы не только защитить права должника, но и повысить качество и уровень удовлетворения кредиторских требований» [22, с. 239]. В этой связи целесообразно внести необходимые изменения не только в Закон о банкротстве, но и в постановления Пленума Верховного Суда РФ, в частности, отразить вопросы, касающиеся деятельности финансового управляющего при осуществлении оценки недвижимого имущества, определения формирования лотов, состава реализуемого имущества, но при условии защиты прав и интересов не только кредиторов, но и должника.

Более того, по нашему мнению, специалисту по управлению финансами уже на стадии подготовки отчета об оценке становится очевидна необъективность первоначальной цены продажи недвижимости должника,

которая может быть как значительно заниженной, так и чрезмерно высокой. На наш взгляд, для своевременного и полноценного выявления злоупотреблений, которые могут иметь при подготовке отчета об оценке целесообразно назначать отдельное судебное заседание, на котором можно будет решить вопросы о проведении независимой судебной оценки имущества. В рамках подобного заседания стороны будут лишены реальной возможности предлагать услуги собственных экспертных организаций и учреждений, оценочные результаты которых могут не отличаться объективностью относительно недвижимости, подлежащей реализации. В этой связи выбор экспертной организации необходимо возложить на судебную инстанцию. Полагаем, что подобный подход может помочь уменьшить количество злоупотреблений при определении начальной продажной цены недвижимости в делах о банкротстве граждан.

Таким образом, отметим, что реализация недвижимого имущества гражданина – это самостоятельная процедура в составе института банкротства физического лица. По своей природе реализация имущества является реабилитационной процедурой, направленной на соразмерное удовлетворение кредиторских требований. Принципиальные моменты реализации имущества гражданина-должника определены в Законе о банкротстве. Анализ доктринальных точек зрения и материалов судебной практики свидетельствует о том, что наиболее значимыми с прикладной точки зрения при реализации имущества должника являются принцип реализации имущества должника по наиболее высокой цене, а также принцип обеспечения привлечения к торгам наибольшего количества потенциально заинтересованных покупателей.

2.3 Заключение мирового соглашения

Применение мирового соглашения в контексте предупреждения банкротства гражданина приобретает новое значение в свете современных

реалий. В условиях растущей экономической неопределенности и изменения делового климата, многие должники и кредиторы рассматривают этот инструмент как оптимальное решение, позволяющее минимизировать непредвиденные убытки и избежать долгосрочных правовых баталий. В гл. X «Банкротство гражданина» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» мировому соглашению отведены две статьи: ст. 213.2 и ст. 213.31. Положения гл. VIII «Мировое соглашение» также применяются к делам о банкротстве граждан.

Прежде всего мировое соглашение – это процедура в деле о банкротстве граждан. Заключение мирового соглашения влечет прекращение производства по делу (п. 1 ст. 213.31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Заметим, что формулировка п. 1 ст. 213.31 не в полной мере согласуется с требованием п. 1 ст. 159 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из текста которого следует, что для прекращения производства по делу, помимо заключения мирового соглашения, необходимо утверждение его арбитражным судом.

С учетом изложенного для устранения указанной несогласованности полагаем необходимым дополнить п. 1 ст. 213.31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» после слов «заключение мирового соглашения» словами «и утверждение его арбитражным судом» и далее по тексту. Важно обратить внимание и на содержание ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в которой раскрывается смысл используемых в данном Законе понятий. В этой правовой норме мировое соглашение определено как одна из процедур наряду с реструктуризацией долгов и реализацией имущества должника-гражданина.

Мировое соглашение определяется в качестве реабилитационной процедуры в практике Верховного Суда Российской Федерации. В частности, как отмечает в своих определениях Верховный Суд РФ, «при

утверждении мирового соглашения суд должен выяснить соблюдение этой реабилитационной процедуры и соблюдение интересов кредиторов» [31]. Указанной позиции придерживаются и нижестоящие арбитражные суды. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа, «исходя из реабилитационного характера мирового соглашения и отсутствия в нем условий, нарушающих права арбитражного управляющего, утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу о банкротстве должника-гражданина» [39]. С.А. Карелина определяет мировое соглашение как согласительную процедуру, призванную прекратить дело о банкротстве и урегулировать обязательства должника-гражданина [13; 14].

По мнению В.Ф. Попондопуло, «мировое соглашение могло бы заменить собой не только реабилитационные процедуры банкротства, но и выступить в качестве альтернативной процедуры банкротства и выхода из него по соглашению неплатежеспособного должника и его кредиторов» [37].

По мнению М.Е. Эрлих, следует различать две цели заключения мирового соглашения: «ликвидационную – для распределения вырученных денежных средств; восстановительную – восстановление платежеспособности должника на основе достижения договоренностей с кредиторами» [61]. И.В. Фролов, напротив, полагает, что, «поскольку должник может исполнить обязательство, которое ухудшит его финансовое положение, цель реабилитации должника при заключении мирового соглашения не всегда присутствует» [57]. По мнению С.А. Карелиной, «мировое соглашение имеет как реабилитационный, так и ликвидационный потенциал» [15, с. 23]. Отдельные авторы выступают против отнесения мирового соглашения к реабилитационным процедурам.

Таким образом, «мировое соглашение нельзя признать договором при отсутствии у кредиторов единства волеизъявления» [51, с. 25]. В судебной практике арбитражными судами отмечается, что целью мирового соглашения является не только сохранение деятельности должника

посредством восстановления его платежеспособности, но и справедливое и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Мировое соглашение также определяется как реабилитационная процедура, являющаяся разумным компромиссом интересов должника и кредиторов.

По итогам второй главы следует подчеркнуть, что правовая природа мирового соглашения по делам о банкротстве граждан вызывает у ученых активный исследовательский интерес. Обобщая представленные точки зрения, отметим, что, по нашему мнению, наряду с реструктуризацией долгов и реализацией имущества должника-гражданина мировое соглашение можно вполне обоснованно признать реабилитационной процедурой в деле о банкротстве граждан, цель которой – возобновить финансовую состоятельность должника. При составлении мирового соглашения, как правило, кредиторы намерены вернуть средства, которые они ранее предоставляли гражданину-должнику, добиваясь адекватного удовлетворения своих требований. С другой стороны, должник стремится восстановить свое финансовое положение, существовавшее до начала дела о банкротстве. Это может позволить ему вновь стать платежеспособным и завершить производство по делу. В условиях, когда гражданин оказывается в сложной финансовой ситуации, мировое соглашение представляет собой важный механизм для восстановления его экономического состояния. Оно даёт возможность сторонам достигнуть компромисса и найти пути выхода из кризиса, зачастую обходя необходимость ликвидации имущества должника. Целью такого соглашения является не только урегулирование финансовых обязательств, но и создание предпосылок для дальнейшего устойчивого финансового положения гражданина. Вполне обоснованно признать его в качестве одной из реабилитационных процедур.

Реабилитационные процедуры, направленные на восстановление финансового благополучия, играют ключевую роль в современном обществе. Они позволяют не только реструктуризировать задолженности, но и предотвратить повторные финансовые затруднения.

3 Особенности внесудебного банкротства граждан

3.1 Правовая природа внесудебного банкротства

Право на банкротство является важной составляющей гражданских свобод в современных обществах, однако реализация этого права часто сталкивается с серьезными финансовыми барьерами. Для многих граждан, имеющих значительные долговые обязательства, экономическое положение становится критическим, что ограничивает их способности воспользоваться предусмотренными законодательством механизмами. Дефицит средств для оплаты услуг арбитражного управляющего служит серьезным препятствием на пути к освобождению от долгов.

В результате видим ситуацию, когда граждане находятся в замкнутом круге: отсутствие работы и постоянные финансовые обязательства создают ситуацию, в которой они не могут осуществить необходимые шаги для декларирования банкротства. Это приводит к увеличению долгового бремени, которое растет как снежный ком, оставляя людей без надежды на выход из сложившейся ситуации.

Таким образом, необходимо вырабатывать дополнительные меры поддержки и альтернативные варианты для граждан, чтобы сделать процесс банкротства более доступным. Лишь совместная работа государства, финансовых организаций и сообществ может привести к созданию эффективных инструментов, помогающих людям в трудной жизненной ситуации, и предотвращающей деградацию их финансового положения.

Одним из значимых изменений в российском праве стало введение механизма внесудебного банкротства для физических лиц. Этот институт призван облегчить финансовое бремя граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. «На протяжении всего периода существования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с момента принятия и по сегодняшний день, он регулярно претерпевает определенные

изменения. Важным нововведением для граждан страны стало внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина. В рамках данного нововведения были сформированы правила упрощенной процедуры личного банкротства граждан» [24, с. 63].

«Внесудебное банкротство граждан – своего рода аналог судебной процедуры личной несостоятельности физических лиц, вместе с тем упрощенная процедура отличается доступностью и простотой реализации. В связи с чем широкий круг населения данную процедуру рассматривает исключительно как способ освобождения от долгов» [9, с. 6].

Обсуждаемая процедура сопровождается как положительными, так и отрицательными сторонами. Важной целью внесудебного банкротства является частичное восстановление финансового состояния должника, что позволяет не только улучшить его положение, но и иметь возможность начать с чистого листа. Этот процесс также открывает гражданам доступ к праву на банкротство, что является значительным шагом в обеспечении финансовой безопасности населения.

Тем не менее, нельзя игнорировать и потенциальные отрицательные аспекты. Одной из проблем является необходимость учёта интересов кредиторов, которые, в свою очередь, могут понести убытки. Важно находить золотую середину между защитой прав должников и необходимостью учитывать финансовые требования кредиторов.

Процесс внесудебного банкротства требует тщательной проработки механизмов, которые позволят соблюсти баланс и создать справедливые условия для всех участников. Эффективное решение данной проблемы может способствовать восстановлению финансовой стабильности в обществе и защите интересов заемщиков и кредиторов.

Одной из ключевых задач является возможность облегчения нагрузки на арбитражные суды, занимающихся делами о несостоятельности

(банкротстве). Тем не менее, трудно с уверенностью утверждать, что ожидаемое снижение нагрузки произойдет в реальности.

Статистика в данной сфере показывает, что число заявлений о банкротстве продолжает расти, что создает дополнительную нагрузку на судебные инстанции. Многие граждане, оказавшиеся в трудной финансовой ситуации, обращаются за защитой своих прав в суд, что порождает бесконечный круг дел, требующих рассмотрения. Кроме того, необходимо учитывать разнообразие и сложность дел, поступающих в арбитражные суды.

Каждый случай индивидуален и требует тщательного изучения и анализа, что само по себе является ресурсозатратным процессом.

Таким образом, реформа, направленная на упрощение процедур банкротства, может лишь частично решить проблему, но не избавит систему от существующих трудностей.

«В 2022 году арбитражными судами в отношении 68 980 граждан были вынесены решения о признании их несостоятельными (банкротами) и введении процедуры реализации их имущества; в 2023 г. таких решений было принято на 72,6% больше, чем в предыдущем отчетном периоде, и составило 119 045. Количество граждан, признанных банкротами в 2020 г., - 192 846, что на 62% больше, чем в 2021 г. Одновременно с увеличением числа банкротных дел формируется первая судебная практика, касающаяся обжалования решений многофункциональных центров, возвращающих заявления гражданам о внесудебном банкротстве, что может свидетельствовать о дополнительной нагрузке на судей банкротных составов арбитражных судов» [48].

Упрощенное банкротство предоставляет неплатежеспособным гражданам возможность быстро и эффективно регулировать свои долговые обязательства. Тем не менее, процесс не лишен нюансов, о которых важно осведомить должников. К числу таких особенностей относится необходимость соблюдения определенных условий, которые могут затруднить прохождение процедуры. Кроме того, у граждан зачастую

отсутствует четкое понимание всех этапов упрощенного банкротства, что может привести к ошибкам в подаче документов. Это, в свою очередь, может замедлить процесс или даже исключить возможность применения упрощенной процедуры. Важно, чтобы должники тщательно исследовали все детали и были готовы к возможным осложнениям.

Лицо, признанное банкротом, сталкивается с серьезными ограничениями, которые значительно влияют на его возможность ведения привычной жизни. «В зависимости от метода проведения процедуры — судебного или внесудебного — последствия остаются неизменными. Согласно положениям статьи 213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», гражданин теряет ряд прав, что может затруднить осуществление профессиональной деятельности и личных финансовых операций» [2, с. 8].

Помимо этого, информация о банкротстве становится доступной в открытых реестрах, к которым могут обратиться заинтересованные лица. Это создает определенные преграды для человека в социальной и профессиональной сферах, так как работодатели могут негативно отреагировать на наличие такой записи в биографии потенциального сотрудника. Отказ в трудоустройстве может последовать не только из-за предвзятого мнения, но и в результате политики компаний, предпочитающих не рисковать с финансово уязвимыми кандидатами.

Кроме того, возможность получения кредитов или займов в будущем оказывается под угрозой, несмотря на истечение времени с момента признания банкротства. Финансовые учреждения тщательно проверяют кредитную историю, и наличие статуса банкрота продолжает негативно сказываться на репутации клиента. Таким образом, последствия данной процедуры могут оказывать длительное воздействие на личную и профессиональную жизнь гражданина. «Иными словами, обанкротившееся физическое лицо в процессе жизнедеятельности приобретает сопутствующее финансовое «клеймо недобросовестного должника»» [15, с. 25].

Законодатель прописывает эти положения в ст. 213.28 и 223.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Основной негативный аспект внесудебного банкротства касается интересов кредиторов, которые фактически сталкиваются с утратой возможности вернуть свои долги. Это создает для них финансовые риски, что в некоторых случаях может привести к угрозе их собственного банкротства. Положение кредиторов в таких ситуациях вызывает серьезные опасения и требует своего решения на законодательном уровне.

Анализ практики применения упрощенной процедуры банкротства Верховным Судом РФ выявил ряд ключевых проблем, требующих незамедлительного вмешательства законодателей. Во-первых, отсутствие ответственности за подачу заведомо ложной информации при подаче заявления на внесудебное банкротство создает серьезные риски мошенничества. Также выявлено, что физические лица часто раскрывают лишь часть своих долговых обязательств, что затрудняет единое понимание финансового положения должников на различных уровнях.

Кроме того, низкий порог суммы долгов граждан не позволяет обеспечить должный уровень фильтрации кандидатур на банкротство, что, в свою очередь, перегружает судебную систему. Отсутствие эффективного судебного контроля усугубляет ситуацию, так как не гарантирует, что процесс будет проходить прозрачно и в соответствии с законом.

Наконец, законодательству необходимо предусмотреть более четкие нормы, регулирующие деятельность многофункциональных центров, чтобы предотвратить возможные злоупотребления. Также важным шагом станет предоставление возможности запрашивать информацию о собственности должников у регистрирующих органов, что повысит прозрачность и эффективность всей процедуры банкротства.

На основании проведенного исследования можно с уверенностью утверждать, что институт внесудебного банкротства пользуется высоким спросом, обладая как положительными, так и отрицательными сторонами.

Введение механизма внесудебного банкротства для физических лиц представляет собой шаг вперед в правовой сфере. Однако его внедрение в практику может привести к возникновению новых вызовов и сложностей, которые потребуют внимания для дальнейшего улучшения данной процедуры.

Важно отметить, что если назрела необходимость в изменениях, их следует тщательно проанализировать и не оставлять без решения. Игнорирование возникающих проблем может привести к негативным последствиям для граждан, чьи права и свободы должны быть защищены наивысшим образом. Правовая система обязана адаптироваться к новым условиям, обеспечивая защиту интересов всех участников процесса.

Таким образом, необходимо продолжать мониторинг и анализ института внесудебного банкротства, чтобы выявить его актуальные недостатки и разработать рекомендации по их устранению. Эффективное функционирование такого института должно быть приоритетом для правозащитных органов, стремящихся к созданию справедливой и стабильной юридической среды.

3.2 Порядок внесудебного банкротства

В условиях сегодняшней экономики наблюдается значительная закредитованность населения, что иногда приводит к банкротству как единственному решению проблем с долгами. Однако расходы, связанные с банкротством, могут оказаться трудными для населения, включая судебные взносы и оплату услуг арбитражного управляющего. Особенно актуально это в ситуациях, когда активы должника не могут обеспечить покрытие даже минимальных затрат, что создает непростые обстоятельства как для заемщиков, так и для кредиторов.

В ответ на эту проблему была инициирована упрощенная модель бесплатного внесудебного банкротства, призванная облегчить финансовую

нагрузку на граждан. Эта модель позволит заемщикам инициировать процедуру банкротства, не прибегая к затратным судебным процессам. По сути, это даст возможность большему числу людей воспользоваться защитой от кредиторов, обеспечивая выход из долговой ямы.

Такой подход станет шагом к более гуманному и доступному решению финансовых проблем, позволяя гражданам снова обрести финансовую стабильность. Упрощение процедуры банкротства может также содействовать формированию более здоровой экономической среды, способствуя восстановлению платежеспособности и улучшая благосостояние всего общества.

Процедура допускается только при соблюдении следующих требований:

- общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей составляет не менее 25 тыс. руб. и не более 1 млн руб. (ст. 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»);
- на дату подачи заявления о признании банкротом в отношении гражданина окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю;
- иное исполнительное производство не возбуждено после возвращения исполнительного документа взыскателю.

Прекращение исполнительного производства предполагает, что у гражданина нет имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными. «Согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, существует перечень имущества, на которое не может быть наложено взыскание. В этот список входит, в частности, единственное жильё, предназначенное для постоянного проживания, при условии, что оно не является залоговым объектом» [47, с. 33]. Это правило защищает права

граждан, обеспечивая им гарантии на сохранение крыши над головой в сложных жизненных ситуациях. «Также стоит отметить, что в рамках внесудебного банкротства отсутствуют обязательные условия для граждан, требующие подачи заявления о признании банкротом. Это отличает данную процедуру от традиционного банкротства, где установлены определённые сроки и обстоятельства, при наступлении которых должник обязан обратиться в суд» [38, с. 15].

Порядок подачи заявления о признании банкротом определен в ст. 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Прежде всего гражданин должен обратиться с заявлением о признании его банкротом в МФЦ. «В указанном документе он удостоверяет свое соответствие требованиям, установленным законодательством о несостоятельности, несмотря на то, что данное соответствие предполагается по умолчанию. К тому же, заявитель имеет обязательство предоставить перечень всех известных ему кредиторов. Как следствие, важно убедиться, что доверенность оформлена корректно и включает все необходимые полномочия для осуществления действий в рамках внесудебного банкротства» [47, с. 30]. В свою очередь, Закон Германии о признании неплатежеспособности (§ 17, 18 Abs. п.1 и 2 InsO) предполагает, что банкротом может стать любое лицо. [63]. Объявление банкротства происходит путем подачи письменного заявления (§ 13 INSO) должника (юридического лица) либо кредитора, содержащего перечень искомых требований [63].

Если обратиться к законодательному опыту Соединенных Штатов, то мы можем наблюдать, что в Кодексе о банкротстве США [64] (в частности, в Главах 7 и 13), содержатся определенные последствия признания гражданина банкротом личного и организационного характера. Также стоит отметить, что заявление о банкротстве снижает кредитный рейтинг гражданина, что отражается в его кредитном отчете за 7-10 лет. После проведенной процедуры банкротства, со временем, гражданин сможет

повысить кредитный рейтинг до уровня, превышающий предшествующего банкротству [65; 66; 67].

Основное внимание следует уделить четкому изложению прав и обязанностей доверенного лица, а также указанию конкретных действий, которые оно может предпринимать от имени доверителя. Это поможет избежать недоразумений и обеспечит законность действий представителя на всех этапах процесса. «Согласно общему правилу, одним из оснований для прекращения доверенности является введение процедуры банкротства в отношении представителя» [47, с. 31]. Этот процесс может иметь значительные юридические последствия как для доверителя, так и для поверенного.

Это подчеркивает важность правильного оформления доверенности на осуществление действий в рамках банкротства. (подп. 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ) [8].

Проверка соответствия гражданина требованиям статьи 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», осуществляемая многофункциональными центрами (МФЦ), проводится на основе формальных критериев. Основным инструментом для выполнения этой задачи служат данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов РФ (<http://fssp.gov.ru/>). Эти общедоступные сведения позволяют оперативно оценить наличие или отсутствие у гражданина условий, необходимых для инициации процедуры упрощенного банкротства. При успешной проверке, МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляет включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. В ст. 223.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве основного последствия введения процедуры внесудебного банкротства указан мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей [47, с. 29].

В связи с тем, что только те должники, которые не располагают активами, могут воспользоваться внесудебным банкротством, процесс признания банкротства гражданина осуществляется достаточно упорядоченно и без необходимости участия арбитражного суда и управляющего. Это позволяет существенно упростить процедуру и сократить временные затраты.

Кредиторы, в свою очередь, берут на себя ответственность за поиск имущества должника. Им необходимо собрать все доступные сведения о финансовом положении гражданина, чтобы определить возможные пути взыскания долгов.

Для этих целей кредитору предоставлено право направить запрос в органы, осуществляющие государственную регистрацию или иной учет (регистрацию), посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Желание ускорить процесс банкротства нередко сталкивается с противодействием со стороны кредиторов, заинтересованных в максимальном возврате своих средств, пусть даже в частичном объеме. Этот конфликт интересов усугубляется недостатком квалифицированных и нейтральных участников в процессе, что порождает страхи относительно возможных махинаций со стороны должников. В частности, «могут быть предприняты попытки сокрытия имущества. Например, в тех случаях, когда недвижимое имущество должника было приобретено до создания системы государственной регистрации и его невозможно обнаружить посредством системы межведомственного взаимодействия. В настоящее время отсутствует возможность запросить в Едином государственном реестре юридических лиц сведения об участии конкретного лица в любых юридических лицах (поиск возможен только по конкретному юридическому лицу)» [55, с. 205].

В соответствии с прямым указанием п. 4 ст. 223.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин в течение срока процедуры

внесудебного банкротства не имеет права совершать сделки по получению займов, кредитов, выдаче поручительств и иные обеспечительные сделки.

«В отношении иных сделок прямых запретов нет. Безусловно, поскольку внесудебное банкротство предполагает отсутствие у гражданина имущества, следовательно, не представляется возможным заключение договора о разделе или об отчуждении имущества. Вместе с тем можно допустить попытку ухода от обращения взыскания на имущество посредством заключения брачного договора, содержащего общую формулировку об установлении раздельной собственности супругов (если имущество было ранее приобретено на супруга гражданина-банкрота). При инициировании процедуры банкротства мораторий на выплату алиментов не устанавливается, что создает возможность для заключения необходимых соглашений в отношении алиментных обязательств» [47, с. 30]. Данный факт подчеркивает значимость алиментов как неотъемлемой части финансовой ответственности, которую невозможно проигнорировать даже в сложных финансовых обстоятельствах, связанных с банкротством. Это позволяет сторонам, в частности родителям, находить компромиссные решения в вопросах материальной поддержки детей даже в условиях финансовых трудностей.

В рамках стандартной процедуры банкротства финансовый управляющий имеет полное право оспаривать сделки, которые были заключены должником до начала процедуры банкротства. Это позволяет создать механизм, при котором кредиторы имеют право оспаривать неправомерные действия должника. Такой подход гарантирует, что финансовые ресурсы должника будут распределяться справедливо и целенаправленно, в соответствии с их законными обязательствами. Несмотря на то, что большинство таких дел разрешаются во внесудебном порядке, восстановление справедливости зачастую требует активного участия всех сторон.

Кроме того, внесудебная процедура банкротства обеспечивает более быструю и гибкую реакцию на попытки должников вывести средства из-под контроля кредиторов. Кредиторы получают возможность скоординировать свои действия для предотвращения транзакций, которые могут нанести ущерб их правовым интересам.

В п. 2 ст. 223.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» кредитору предоставлено право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина-должника банкротом в общем порядке, если должник не указал в списке кредиторов своего кредитора, занизил размер требований, скрыл имущество или вступило в законную силу решение суда по поданному таким кредитором иску о признании сделки должника недействительной.

«Кредитор вправе подать вышеуказанное заявление в течение всей процедуры внесудебного банкротства. К сожалению, приходится констатировать, что кредитор оказывается в очень сжатых временных рамках, поскольку именно кредитор обязан отслеживать сам факт возбуждения внесудебной процедуры банкротства, производить розыск имущества, получать информацию о сомнительных сделках должника и обращаться в суд с иском о признании их недействительными. Все эти действия затруднительно произвести за шесть месяцев, особенно если кредитор сам является физическим лицом» [47, с. 33].

«В соответствии с п. 1 ст. 223.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае поступления в течение срока процедуры внесудебного банкротства гражданина в его собственность имущества (в результате оспаривания сделки, принятия наследства или получения в дар) или иного существенного изменения его имущественного положения, позволяющего полностью или в значительной части исполнить свои обязательства перед кредиторами, гражданин оповещает многофункциональный центр в срок, не превышающий пяти рабочих дней. В данной ситуации процесс признания финансовой несостоятельности

останавливается. В случае, если гражданин не выполнит обязательство по уведомлению МФЦ о появлении нового имущества, то кредитор из утвержденного перечня кредиторов вправе предпринять соответствующие действия. К сожалению, в рамках внесудебного банкротства без внимания остался вопрос о возможности гражданина-банкрота отказаться от принятия наследства. Если рассуждать формально-юридически, то на должника не возлагается ответственность за отказ от наследства, в результате которого он утрачивает право на получение имущества. Опять же отсутствует какое-либо контролирующее лицо (суд, финансовый управляющий), способное признать действия гражданина-должника незаконными. В то же время отказ от наследства в описанной ситуации является очевидным злоупотреблением правом» [47, с. 34].

Кредиторы защищены на государственном уровне (п. 2 ст. 223.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), в соответствии с чем не допускается освобождение гражданина от обязательств в случаях, если доказано, что гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

«Отказ от наследства очень близок по своей сути к уничтожению имущества, однако, для того, чтобы упомянутая общая норма действительно послужила защите кредиторов, в рамках внесудебной процедуры банкротства необходимо предусмотреть механизм ее реализации» [47, с. 32]. Например, необходимо рассмотреть возможность предоставления нотариусу права отказа в обработке заявления об отказе от наследства от лица, имеющего задолженности. Это может служить важным механизмом защиты интересов кредиторов, позволяя нотариусу принимать решения, учитывающие финансовое состояние заявителя.

«Можно считать вполне обоснованным требование к нотариусу осуществлять обязательную публикацию данных о поступившем обращении гражданина-должника, связанном с принятием или отказом от наследства, в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Такая мера способствует повышению уровня прозрачности и предоставляет кредиторам возможность своевременно узнавать о потенциальных изменениях в имущественном положении должника. Если в течение шести месяцев с момента начала процедуры внесудебного банкротства не удалось обнаружить имущество, а кредитор не предпринял шагов для подачи заявления о признании гражданина банкротом в судебном порядке, процедура внесудебного банкротства завершится автоматически. Это означает, что все обязательства должника по результатам данной процедуры будут считаться погашенными, и он сможет восстановить свою экономическую независимость, избегая дальнейших юридических последствий, связанных с долгами» [47, с. 35].

Гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, с учетом общего размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, предусмотренного п. 1 ст. 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Задолженность гражданина перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, признается безнадежной задолженностью.

«В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» существуют специфические условия, когда должник не может быть освобожден от долговых обязательств. К основным из них относятся требования кредиторов, которые не были включены должником в перечень на момент подачи заявления. Это означает, что если должник по каким-то причинам упустил из виду отдельных кредиторов, их требования останутся действительными и подлежат удовлетворению» [46].

После завершения процедуры банкротства в непогашенной части к гражданину могут быть предъявлены требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов и иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора.

«Ответственность гражданина-банкрота сохраняется также в случае привлечения его как контролирующего лица к субсидиарной ответственности; в случае возмещения гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого он был или членом коллегиальных органов которого он являлся, умышленно или по грубой неосторожности; о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности» [41].

Кроме того, эффективная система контроля и прозрачности финансовой информации позволяет избежать злоупотреблений и способствует справедливому распределению остаточной массы имущества должника между всеми кредиторами. Скрытие активов или их намеренное занижение при оценке может привести к несоразмерному удовлетворению только части требований, что ставит под угрозу само существование принципа равенства и справедливости, лежащего в основе законодательства о банкротстве.

Также важным элементом становится работа арбитражного управляющего. Этот профессионал не только регулирует процесс реализации имущества, но и выявляет потенциальные нарушения и мошеннические схемы. В его задачи входит сбор достоверной информации о состоянии дел должника, что позволяет кредиторам рассчитывать на максимально

возможное возвращение средств. Он действует как посредник, защищая интересы всех сторон и обеспечивая соблюдение законности на каждом этапе процесса.

Банкротство должно служить целью предоставления второй шанса, а не средством для злоупотреблений и уклонения от ответственности. Важно, чтобы процедура банкротства оставалась справедливой и прозрачной, предотвращая ситуации, когда недобросовестные должники пользуются возможностями, предоставляемыми законодательством.

3.3 Освобождение гражданина от обязательств по итогам внесудебного банкротства

«В соответствии с правовыми положениями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», сущность научной дефиниции «освобождение гражданина от обязательств» заключается в следующем: после завершения расчетных операций с кредиторами гражданин, признанный в установленном порядке банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов» [25].

Правовая схема механизма освобождения физических лиц от долгов включает в себя ряд взаимосвязанных компонентов. Во-первых, необходимо определить критерии, при которых возможно воспользоваться этим механизмом, что способствует правильному его применению. Во-вторых, законодатель вводит определённые ограничения, которые должны соблюдаться, чтобы избежать злоупотреблений. Ключевым аспектом является также выявление признаков, по которым гражданин может быть признан недобросовестным должником. Такие признаки помогают определить, каким образом поведение лица влияет на возможность его освобождения от долговых обязательств. Это создает систему защиты для добросовестных кредиторов и предотвращает искажение принципов справедливости.

При анализе данного вопроса следует подчеркнуть, что процедура банкротства физических лиц четко регламентирована существующим законодательством. В соответствии с общепринятыми нормами, «должник, который не может исполнить свои долговые обязательства перед кредиторами, может быть объявлен несостоятельным по решению суда» (ст. 25 ГК РФ) [40; 41].

После завершения банкротства физическое лицо приобретает статус освобожденного от долговых обязательств, что позволяет ему начать новый финансовый этап в своей жизни. Важно отметить, что освобождение от долгов может происходить как посредством судебного решения, так и через альтернативные, внесудебные механизмы, что значительно упрощает процесс для должника и ускоряет его завершение.

Данная процедура не только устраняет задолженности, вошедшие в реестр требований кредиторов, но и охватывает те долги, которые кредиторы не заявили в ходе распродажи имущества или урегулирования задолженности. Это позволяет должнику избавиться от бремени остаточных обязательств, которые могли бы затруднить его финансовое восстановление в будущем.

По истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве завершается процедура внесудебного банкротства гражданина и такой гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, с учетом общего размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей.

Включение сведений о завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве обеспечивается с использованием программно-аппаратного комплекса Единого федерального реестра сведений о банкротстве не

позднее дня, следующего за днем завершения указанной процедуры, в том числе в случае, если день завершения указанной процедуры или день включения сведений о завершении указанной процедуры приходится на выходной или праздничный день. Задолженность гражданина перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, признается безнадежной задолженностью.

Задолженность гражданина перед кредиторами, указанными им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, признается безнадежной задолженностью. При этом следует отметить, что порядок освобождения гражданина от задолженности в судебном и внесудебном порядках различается. В ситуациях, когда предоставленный пакет документов не содержит полного набора сведений о принадлежности имущества, а также о кредиторах и дебиторах, согласно установленным правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации, судебные инстанции не имеют полномочий для освобождения физического лица от его обязательств. Это положение подчеркивает важность соответствия документального оформления требованиям законодательства [28; 29; 30]. «Существует лишь одно важное исключение к вышеупомянутому правилу: должнику не следует лишать возможности освобождения от обязательств в тех случаях, когда он не имеет возможности предоставить необходимые документы из-за определенных обстоятельств. Это означает, что если у должника возникают объективные трудности с получением или восстановлением документа, это не должно служить основанием для того, чтобы отказать ему в праве на освобождение от долговых обязательств» [6].

Следует подчеркнуть, что когда устанавливаются факты, подтверждающие представление документов с заведомо ложной информацией (например, факт скрытия собственности), инициирование процедуры банкротства физического лица в целом признается нереализуемым. Это верно даже в случаях, когда имеются достоверные данные о состоянии имущества и кредиторах должника. Более того, введение

ограничений для граждан, касающихся оснований, при которых возможно освобождение от долговых обязательств, предполагает стремление к формированию добросовестного взаимодействия между должником и судебными органами, а также другими участниками процесса [26, с. 22].

Суть упомянутых ограничений состоит в том, что должники обязаны открыто информировать кредиторов о ключевых аспектах и обстоятельствах, имеющих отношение к делу. Соккрытие важной информации может привести к серьезным последствиям, затрудняя реализацию самой процедуры и усложняя выполнение законных требований со стороны кредиторов.

В соответствии со ст. 223.6 Федерального закона «О банкротстве», при завершении процедуры внесудебного банкротства в отношении гражданина, исключенного из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей менее чем за один год до подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке, применяются последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом. «Применение норм, определяющих процесс признания гражданина банкротом, служит правовой защитой для добросовестных граждан. Данные положения созданы с целью облегчения финансового бремени и освобождения от долгов перед кредиторами» [20, с. 170].

Целесообразно углубиться в анализ механизма освобождения от долговых обязательств, возникающего в результате признания физического лица банкротом. Важно отметить, что это освобождение достигается только после завершения всех финансовых расчетов с кредиторами и официального признания статуса банкрота. Именно на этом этапе должник может считать свои обязательства перед кредиторами прекращенными, что в свою очередь создает новую реальность для его финансового состояния.

«Тем не менее, следует учитывать, что освобождение от долгов не происходит автоматически. Для его реализации требуется строгое соблюдение норм, предусмотренных законодательством о банкротстве. Это означает, что должник должен действовать в рамках установленных

процедур, соблюдать все требования и сроки, чтобы избежать возможных последствий, таких как повторное привлечение к ответственности. В юридической литературе данные правовые нормы представляют собой систему взаимосвязанных элементов» [24, с. 60].

«Исходя из всестороннего анализа данной правовой нормы, важно подчеркнуть, что условия, при которых применяется механизм освобождения гражданина от обязательств, представляют собой необходимые и в совокупности достаточные основания. При соблюдении этих условий субъект вправе рассчитывать на предоставление данной правовой гарантии. Для того чтобы должник мог быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо, чтобы его статус банкротства был официально подтвержден в соответствии с действующим законодательством. Существует множество причин, по которым должника могут признать банкротом. К примеру, план реструктуризации не был своевременно представлен, судья постановил его отмену и возобновил производство по делу о банкротстве. Освобождение от обязательств требует проведения расчёта с кредиторами, по итогам которого выносится определение» [24, с. 61].

«Данный структурный элемент правовой конструкции, предусматривающей освобождение от обязательств, содержит в себе совокупность условий, при наличии которых субъект вправе рассчитывать на реализацию данной правовой гарантии» [24, с. 61].

В ходе осуществления предусмотренных процедур, все указанные условия фиксируются в реестре требований кредиторов, что обеспечивает их надлежащее рассмотрение и оценку. Этот процесс является одним из основных этапов в деле о банкротстве физического лица, где важно учесть каждый аспект заявленных требований. Если должник не выполнил перечисленные обязательства полностью или частично, арбитражный суд вправе выдать исполнительный лист на сумму, которая не превышает величину его денежных обязательств. В дополнение к этому, в случае, если кредитор в процессе рассмотрения не заявил о наличии данных требований, у

него сохраняется право обратиться в суд с целью взыскания остатка задолженности после завершения процедуры банкротства гражданина в установленном законом порядке. Тем не менее, завершение всех финансовых обязательств перед кредиторами не всегда влечет за собой полное освобождение от долгового бремени. Этот вопрос обостряется в случае, когда гражданин сталкивается с трудностями, возникающими из-за требований, которые не были явно определены или известны сторонам.

Подводя итоги, следует отметить, что правовая структура механизма освобождения от обязательств включает в себя следующие взаимосвязанные элементы, а именно обстоятельства, при которых возникает возможность применения механизма освобождения гражданина от его обязательств, ограничения, предписанные законодательными нормами, характеристики, свидетельствующие о недобросовестности гражданина. Для кредиторов особую важность сохраняет вопрос об освобождении гражданина-должника от выполнения его обязанностей. Исходя из проведенного анализа, необходимо сформулировать некоторые ключевые заключения.

Во-первых, в российском законодательстве принцип добросовестности должника играет ключевую роль при рассмотрении вопросов освобождения гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами. Этот принцип основан на необходимости соблюдения справедливости и честности во взаимных обязательствах, что позволяет избегать злоупотреблений и неправильного применения правовых норм.

Во-вторых, процесс взыскания предусматривает, что должник вправе рассчитывать на возможность освобождения от обязательств даже при отсутствии требуемых документов, если сложившиеся обстоятельства объективно препятствуют их предоставлению. В этом случае, законодатель учитывает такие факторы, как невозможность получения либо восстановления утраченных документов. Указанные обстоятельства становятся основой для законодательно закрепленной гарантии,

направленной на защиту прав и интересов кредиторов, которые могут пострадать в случае недобросовестного поведения должника.

Что обеспечивает баланс интересов, где должнику предоставляется определенный уровень защиты в ситуациях, когда предъявить необходимые документы физически невозможно. Это предписывает законодательное регулирование в целях предотвращения произвольного ущемления прав участников в процессе признания ненадлежащего исполнения обязательств. Таким образом, нормативные механизмы выступают в роли посредника, вклад которого направлен на установление справедливого взаимодействия между должником и кредитором в процессе процедуры банкротства.

По итогам третьей главы, можно подчеркнуть, что «внесудебное банкротство граждан представляет собой сравнительно свежий правовой инструмент. Он служит механизмом, обеспечивающим защиту прав должника и предоставляющим возможность реализации его права на избавление от долговых обязательств. Внесудебное банкротство имеет значительные преимущества перед судебным порядком освобождения гражданина-банкрота от долга. Прежде всего, преимущество состоит в том, что физическое лицо имеет возможность освободиться от имеющихся задолженностей бесплатно, пользуясь упрощенным порядком, а также не нуждается в получении особых юридических знаний от банкрота» [8, с. 98].

Таким образом, законодатель, указав на недопустимость по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина освобождения его от обязательств в случаях, предусмотренных абз. 2 и 4 п. 4, абз. 1 п. 5 и п. 6 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве», не предусмотрел, в каком порядке в приведенных случаях должен обеспечиваться отказ в освобождении от долгов в условиях отсутствия рассмотрения дела о банкротстве в суде, а также отсутствия полномочий и компетенции МФЦ на рассмотрение подобного рода вопросов.

Заключение

Проведя глубокое исследование вопроса банкротства физических лиц, были выявлены ключевые проблемы, которые требуют решения.

Во-первых, в настоящее время гарантии защиты прав и интересов добросовестных должников еще не достигли необходимого уровня. В этой связи должник может столкнуться с недобросовестными кредиторами, которые злоупотребляют своими правами. С целью защиты интересов должников в Законе о банкротстве должны найти отражения нормы по поводу оценки недвижимости. Так, финансовый управляющий в ходе оценки имущества должен также сформировать лоты, определить состав. Важность закрепления гарантий добросовестных отношений между кредиторами и должниками должна также отразиться в правовых позициях Верховного Суда РФ.

Во-вторых, предлагается для своевременного и полноценного выявления злоупотреблений, которые могут иметь при подготовке отчета об оценке, назначать отдельное судебное заседание, на котором можно будет решить вопросы о проведении независимой судебной оценки имущества. В рамках подобного заседания стороны будут лишены реальной возможности предлагать услуги собственных экспертных организаций и учреждений, оценочные результаты которых могут не отличаться объективностью относительно недвижимости, подлежащей реализации. В этой связи выбор экспертной организации необходимо возложить на судебную инстанцию.

В-третьих, уточняется, что на законодательном уровне необходимо закрепить разумные ограничения для залоговых кредиторов в вопросах определения порядка, условий и сроков реализации недвижимого имущества гражданина, которое находится в залоге. Так, право залогового кредитора на утверждение положения о порядке, условиях реализации недвижимости не является неоспоримым и безусловным. Следовательно, не нужно рассчитывать на то, что все существующие разногласия будут своевременно

выявляться и корректироваться арбитражными судами, поскольку нельзя в каждой конкретной ситуации надеяться на добросовестность финансовых управляющих.

В этой связи целесообразно в Законе о банкротстве закрепить определенные принципы составления положений о порядке, сроках и условиях реализации имущества гражданина. Соответствующие законодательные уточнения позволят не только снизить избыточную нагрузку на суды, рассматривающие дела о банкротстве граждан, но и предотвратить возникновение и распространение таких ситуаций.

В-четвертых, реализация совместного нажитого имущества супругов характеризуется необходимостью соблюдения имущественных прав того из супругов, в отношении которого инициирована процедура банкротства. Отмечается существование пробела, который необходимо устранить путем совершенствования п. 3 ст. 35 СК РФ. В частности, необходимо исключить из упомянутой нормы положения, которые касаются исключительной необходимости получения согласия супруга на реализацию имущества. Иными словами, если супруг-должник выступает в качестве титульного собственника недвижимого имущества, то ему нет необходимости получать согласие второго супруга в рамках процедуры реализации.

В-пятых, существует необходимость разработки и внедрения специальной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы. Подобная система может стать полезным вспомогательным инструментом для всех участников банкротных процедур.

По итогам настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

Механизм несостоятельности (банкротства) физических лиц был официально установлен в законодательстве Российской Федерации только в 2015 году. В последние годы наблюдается растущий интерес к этой процедуре, о чем свидетельствует увеличение числа граждан,

обращающихся в арбитражные суды с просьбой о признании их банкротами. Это подчеркивает актуальность и необходимость банкротства как способа решения финансовых проблем.

Ключевым аспектом, который отличает несостоятельность физических лиц от других форм банкротства, является его социально-реабилитационный характер. Программа банкротства гражданина направлена на восстановление его финансовой устойчивости. Это достигается через процедуру, которая позволяет погасить долги и воссоздать платежеспособность, обеспечивая тем самым для граждан финансовую стабильность.

Однако специфика несостоятельности физических лиц также связана с правовой природой и зачастую низким уровнем юридической грамотности граждан. Многие люди не знают о своих правах и возможностях, что затрудняет использование данной процедуры. Важно развивать правосознание граждан и предоставлять доступ к информации о банкротстве, чтобы они могли полноценно воспользоваться этой возможностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев К. А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность : пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 32-41.
2. Бармина О. Н., Кошечева Е. С. Проблемы реализации имущества при банкротстве граждан : по материалам судебной практики // Российский судья. 2023. № 2. С. 7-12.
3. Белых В. С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры) : учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. С. Белых. М. : Проспект, 2016. С. 77.
4. Бруз В. В. Актуальные проблемы экономики и государственного управления современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С. 8-18.
5. Все о банкротстве физических лиц // Арбитражный управляющий. 2019. № 6. С. 40-42.
6. Галкин С. С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2016. 155 с.
7. Гартин Ю.А. Институт банкротства в Российском законодательстве: исторические и теоретические аспекты // Наука. Общество. Государство. 2023. № 3. С. 24.
8. Гладышева Е.В. Проблемы реализации механизма защиты прав кредиторов от злоупотреблений должника при внесудебном банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3. С. 96-104.
9. Гончаров А. И. Предупреждение банкротства коммерческой организации по законодательству РФ : методология и механизмы реализации // Законодательство и экономика. 2006. № 9. С. 1-6.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Ершов Д. В. Правовая природа и соотношение порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 46-53.

12. Карелина С. А. Законодательство о банкротстве : преемственность и новации : монография. М. : Юстицинформ, 2023. 345 - 348 с.

13. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М. : Волтерс Клувер, 2008. 314 с.

14. Карелина С. А. Несостоятельность (банкротство) : Учебный курс: В 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2019. 485 с.

15. Карелина С. А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 22-30.

16. Конституция (Основной закон) СССР, принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7.10.1977 (документ утратил силу) // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

17. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом посл. поправок, внесенных Законами от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

18. Кораев К.Б. Банкротство граждан в схемах. 2017. С. 96.

19. Кудинова М. С. Защита прав кредитора от возможных злоупотреблений правом со стороны должника и финансового управляющего в деле о банкротстве физического лица // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 130-191.

20. Левушкин А. Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 169-177.

21. Левушкин А. Н., Тюлин А. В. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 21-28.

22. Лукин Ю. М., Шадрин Д. В. Процессуальные особенности защиты прав должника-гражданина в процессе реализации имущества в рамках дел о несостоятельности (оспаривание результатов торгов) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 228-244.

23. Мертвищев А. В. Особенности возбуждения процедуры несостоятельности (банкротства) по заявлению кредитной организации // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 4. С. 165-172.

24. Нестерова О. С. Процедура внесудебного банкротства граждан : предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60-64.

25. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

26. О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (документ утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

27. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2016 г. № 310-ЭС16-15085 по делу № А23-817/2016 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

29. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-92219/2016 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

30. Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2020 № 302-ЭС19-17986 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

31. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2020 № 306-ЭС19-22343
// Консультант Плюс : справочно-правовая система.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3071-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Табаковой Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктами 1 и 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 1082-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еганяна Армена Гарниковича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым статьи 2, пунктом 2 статьи 33, пунктом 2 статьи 213.3, пунктом 1 статьи 213.5 и пунктом 3 статьи 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

34. Пахаруков А. А. Банкротное право. Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства) : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2021. 255 с.

35. Поваров Ю. С. Ограничения сделкоспособности должника при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина // Гражданское право. 2017. № 2. С. 38-41.

36. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве : Монография. М. : Статут, 2020. 171 с.

37. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : Научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016

38. Порошкина Ю. О. Особенности осуществления процедур банкротства граждан // Вестник исполнительного производства. 2017. № 1. С. 15-21.

39. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 октября 2021 г. по делу № А39-1772/2019 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

40. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 февраля 2019 г. по делу № Ф09-9058/18 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 г. № 14-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан» // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

42. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 по делу № А56-78191/2021/искл.1 // Консультант Плюс : справочно-правовая система.

43. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М. : Статут, 2018. 455 с.

44. Предпринимательское право Российской Федерации : Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 455 с.

45. Псковская судная грамота. Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 10.11.2023).

46. Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов. Ч.1. Публично-правовые средства управления, экономического и социального пространства : монография / кол. авторов; под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. М. : РУСАЙНС, 2020. 246 с.

47. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан: Нотариальный вестник, 2021. С. 28-35.

48. Сайт Министерства Экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_01 (дата обращения: 10.11.2023).

49. Соборное уложение 1649 г. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 10.11.2023).

50. Соловых С. Ж. Процессуальные гарантии имущественных прав несовершеннолетних при производстве дел о банкротстве физических лиц // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 27-33.

51. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex russica. 2020. Т. 73. № 11. С. 21-28.

52. Судебник 1497 г. Ивана III (с комментариями). Режим доступа: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)?nr=1](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)?nr=1) (дата обращения: 10.11.2023).

53. Судебник 1550 г. (пер. В.Б. Цыганова). Режим доступа: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

54. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/55003854/> (дата обращения: 10.11.2023).

55. Фатыхова С. М. К вопросу о правовой природе мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) : современные научные подходы // Молодой ученый. 2018. № 46(232). С. 204-207.

56. Фролов И. В. Банкротство гражданина : проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России : опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 96-105.

57. Фролов И. В. Вопросы преемственности в концепции модели правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан // Законодательство о банкротстве : преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина и др. ; отв. ред. С. А. Карелина. М., 2023. 410 с.

58. Фролов И. В. Допустима ли частичная недобросовестность гражданина в деле о его банкротстве? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 71-79.

59. Фролов И. В. Роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в обеспечении частноправовых и охране публично-правовых интересов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 1. С. 23-26.

60. Шумакаева С. Е. Сделки экономической концентрации в рамках процедуры банкротства // Конкурентное право. 2023. № 4. С. 35-37.

61. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). М. : Проспект, 2015. 510 с.

62. Юлова Е. С. К вопросу о противодействии манипулированием торгами при банкротстве // Правовое регулирование экономической деятельности. 2024. № 1. С. 77-82.

63. Department for Business, Energy & Industrial Strategy. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-forbusiness-energy-and-industrial-strategy> (дата обращения: 11.04.2024).

64. Economic History Association. Bankruptcy Law in the United States. Режим доступа: <http://eh.net/encyclopedia/bankruptcy-law-in-the-united-states/> (дата обращения: 11.04.2024).

65. Federal Rules of Bankruptcy Procedure United States. Режим доступа: <https://www.federalrulesofbankruptcyprocedure.org/> (дата обращения: 11.04.2024).

66. The Insolvency Service. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/insolvency-service> (дата обращения: 11.04.2024).

67. United States Bankruptcy Code. Режим доступа: <https://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 11.04.2024).